КОММУНИСТ

Цена 20 к.

Орган левых течений социализма

С.-Д. Большевиков (коммунистов), С.-Р. Максималистов и Анархистов-Коммунистов.

Плата за объявления: строка петита: на 1-й стр. 50 коп., на 2-й и 3-й стр. 40 коп. и 4-й стр. 30 коп.
Принимается подписка: на газету „Коммунист". Цена 3 руб. 50 коп. в месяц.
Адрес редакции: Графская ул. № 35, телефон № 172.
Газета выходит ежедневно, кроме дней после праздничных.

События дня:

Вперед-к свободным городам и селам-КОММУНАМ, где труд будет приятен и отдых спокоен!

№ 6. г. Благовещенск. Вторник 30(17) апреля 1918 г. № 6.

Со вторника 23 апреля 1918 года выходит новая газета

„КОММУНИСТ"

орган леваго соціалистическаго теченія (С.-Д. большевиков, С.-Р. максималистов и анархистов-коммунистов), имеющий своей целью об'единение всего трудового народа на стремлении:

„Вперед к свободным городам и селам—коммунам, где труд будет приятен и отдых спокоен"!

Подписная плата на газету за 3 месяца 10 руб. 50 коп. За 1 месяц 3 руб. 50 коп. Стоимость отдельнаго номера 20 коп.

Иногородним—почтовая прибавка (пересылка).

Контора и редакция помещается на Графской междуАмурской и Иркутской в д. № 35.

Редакция просит и призывает представителей трудового народа и трудовой интеллигенціи—освещать всесторонне и полнее вопросы государственной, общественной жизни, не обращая внимания на чистоту, образность и красочность стиля—языка.

Ко всем таким материалам и сообщениям редакция будет относиться внимательно и глубоко-серьезно и будет благодарна!

КИНО-ТЕАТРЫ, КАК НАУКА.

Комиссариатом Просвещения выписаны ленты для местных кинематографов, освещающия научную сторону жизни, с целью дать зрителям, кроме развлеченья, научное развитие.

Товарищи!

Совет клуба рабочих Интернационал обращается к вам с горячим призывом в возможно большем числе праздновать 1-е мая и приложить старания к тому, чтобы все рабочие освободились в этот день от работы. Наши эксплоататоры принуждали нас праздновать их праздники, почитать их святых. Теперь мы принуждаем их всеобщим празднованием чтить праздник пролетариата, праздник страдающаго человечества. Этот праздник всемирный. Бросая работу и празднуя его, вы признаете себя солидарными с рабочими всех стран, также чтущих этот день, вашим единодушием в манифистации вы заставите дрожать ваших угнетателей; вашим единодушием вы докажете братьям всего мира, что они могут на вас разчитывать. Пусть же все рабочие приветствуют 1-е мая, зарю освобождения, зарю новой жизни! Да здравствует 1-е мая! Пусть крепнет и растет соединенный пролетариат всего мира.

Враги сеют провокацию.

По городу упорно распространяются слухи о том, что в день рабочаго праздника, 1-го мая, будто бы анархисты намерены сделать вооруженное выступление; слухи эти, как и ранее ходившие десять дней тому назад и пугавшие мирнаго обывателя, теперь все более и более получают фантастическую окраску; слухи эти, как и всякие слухи об анархистах,—как грабителях, убийцах и т. п., ни на чем не основаны и исходят они от контр-революционных и провокаторских элементов, желающих в мутной воде ловить рыбу.

Бюро союза революционных анархистов-коммунистов „Хлеб и Воля" самым категорическим образом протестует против подобных слухов, ибо анархисты, как из етпая организация борятся за идею распространением „идеи", мира любви и братства, но отнюдь ненамерены делать бесмысленныя вооруженныя выступления и всяких лиц, кем что либо учинят и будут называться *анархистами* бюро не считает таковыми, а называет злодеями, губителями всего светлаго и хорошаго—провокаторами, и будет бороться с ними, как с врагами революционной свободы.

Школа.

Публичныя лекции, число которых постоянно возрастает в Европе и Америке, наоборот, не только не обязывает к известному кругу знаний, не только не требует внимания к себе под угрозой наказания, но требует от учащихся еще известных пожертвований, чем самым доказывают, в противоположность первым, совершенную свободу выбора и оснований, на которых оне строятся. Вот что значит вмешательство и невмешательство школы в воспитание. Если мне скажут, что такое невмешательство, возможное для высших заведений и взрослых людей, невозможно для низших и малолетних, потому что мы не видим тому примеров—публичных лекцій для детей и т. п., —я отвечу, что если мы не станем слишком часто понимать слова школа, а примем его в вышеприведенном определении, то мы для низшей степени знания и для низших возрастов найдем много свободно образовательных влияний без вмешательства в воспитание, соответствующих высшим заведениям и публичным лекциям. Таковы выучивание грамоте от товарищей и братьев, таковы народныя детскія игры, об образовательном влияни которых мы намерены поместить особую статью, таковы публичныя зрелища, райки и т. п., таковы картины и книги, таковы сказки и песни, таковы работы.

Почти каждаго из нас заставляли маленькаго есть за столом непременно с хлебом, почему то тогда не хотелось, а теперь хочется есть с хлебом. Почти каждаго из нас заставляли держать перо вытянутыми пальцами, и мы все держали перо скрючивши пальцы, потому что они были коротки, а теперь вытягиваем пальцы. Спрашивается: за что нас так мучили, тогда как это пришло само собой, когда понадобилось? Не придет ли эта охота и потребность знания во всем точно так же?

Свобода и насилие в школе.

1.

Пускай учат, насколько умеют; пускай учатся, насколько хотят.

2.

Невмешательство школы в образование (формирование) верований, убеждений и характера образовывающагося. Достигается же это невмешательство предоставлением образовывающемуся полной свободы воспринимать то учение, которое согласно с его требованием, которое он хочет воспринимать настолько, насколько ему нужно, насколько он хочет, и уклоняться от того учения, которое ему не нужно и котораго он не хочет.

3.

Как учить? Какой наилучший метод?—есть вопрос о том, какое отношение между учащим и учащимся будет наилучшее. Никто, вероятно, не станет спорить, что наилучшее отношение между учителем и учениками есть отношение естественности, что противоположное естественному отношению есть отношение принудительности. Если это так, то мерило всех методов состоит в большей или меньшей естественности отношений и потому в меньшем или большем принуждении при учении. Чем с меньшим принуждением учатся дети, тем метод лучше; чем с большим, тем хуже.

4.

Говорят, наука носит в себе воспитательный элемент; это справедливо и несправедливо, и в этом положении лежит основная ошибка существующаго парадоксальнаго взгляда на воспитание. Наука есть наука и ничего не носит в себе. Воспитательный же элемент лежит в преподавании наук, в любви учителя к своей науке и в любовной передаче ея, в отношении учителя к ученику. Хочешь наукой воспитать ученика, люби свою науку и знай ее, и ученики полюбят и тебя, и науку, и ты воспитаешь их; но сам не любишь ее, то сколько бы ты ни заставлял учить, наука не произведет воспитательнаго влияния. И тут опять одно мерило, одно спасение, опять та же свобода учеников слушать или не слушать учителя, воспринимать или не воспринимать его воспитательное влияние, то-есть им одним решить, знает ли он и любит ли свою науку.

5.

Итак, чем же будет школа при невмешательстве в воспитание?—Всестороннюю и самую разнообразную сознательною деятельностью одного человека на другого с целью передачи знаний, не принуждая учащагося ни прямо насильственно, ни дипломатически воспринимать то, что нам хочется.

6.

Публичныя лекции, музеумы суть лучшие образцы школ без вмешательства в воспитание. Университеты суть образцы школ со вмешательством в дело воспитания. В этих заведениях ученики связаны определенным курсом, программою, сводом избранных наук, связаны требованием экзаменов и преимущественно основанным на них, то есть на экзаменах, предоставлением прав, или, что будет вернее, лишением прав в случае несоблюдения предписанных условий.

Пансионы нисколько не уродливее гимназий, университетов. В основания тех и других лежит один и тот же принцип: признанное за одним человеком или небольшим собранием людей право делать из других людей таких, каких им хочется.

8.

Есть в школе что-то неопределенное, почти не подчиняющееся руководству учителя, что-то совершенно неизвестное в науке педагогики и вместе с тем составляющее сущность успешности учения—это дух школы. Этот дух подчинен известным законам и отрицательному влиянию учителя, т.-е. что учитель должен избегать некоторых вещей, для того чтобы не уничтожить этот дух...

Дух школы, например, находится всегда в обратном отношении к принуждению и порядку школы, в обратном отношении к вмешательству учителя в образ мышления учеников, в прямом отношении к числу учеников, в обратном отношении к продолжительности урока и т. п.

Этот дух школы есть что-то быстро сообщающееся даже учителю, выражающееся, очевидно, в звуках голоса, в глазах, в движениях, в напряженности соревнования, что-то весьма обязательное, необходимое и драгоценнейшее и потому долженствующее быть целью всякаго учителя.

Как слюна во рту необходима для пищеварения, но неприятна и излишня без пищи, так и этот дух напряженнаго оживления, скучный и неприятный вне класса, есть необходимое условие принятия умственной пищи.

Настроение это выдумывать и искусственно приготовлять нельзя, да и не нужно, ибо оно всегда само собой является.

9.

Вы спрашиваете одного, другому хочется рассказать, он знает, он, перегнувшись к вам, смотрит на вас во все глаза, насилу может удержать свои слова, жадно следит за разсказчиком и не пропустит ему ни одной ошибки; спросите его, и он разскажет страстно, и то, что он разскажет, навсегда врежется в его памяти.

Но продержите его в таком напряжении, не позволяя ему разсказывать, получася, он станет заниматься шипаньем соседа.

Но пока оживление это в большом классе так сильно, что мешает учителю руководить классом-как же тогда, кажется, не прикрикнуть на детей и не подавить этого духа! Если оживление это имеет предметом урок, то лучше и желать нечего. Если же оживление это перешло на другой предмет, то виноват был учитель, не руководивший этим оживлением.

Задача учителя, которую почти каждый исполняет бессознательно, состоит в том, чтобы постоянно давать пищу этому оживлению и постоянно отпускать поводья ему.

11.

Я опытом убедился в том, что нет ничего вреднее для развития ребенка такого рода одиночнаго спрашивания и вытекающаго из него начальническаго отношения учителя к ученику, и для меня нет ничего возмутительнее такого зрелища. Большой человек мучает маленькаго, не имея на то никакого права. Учитель знает, что ученик мучается, краснея и потея, стоя перед ним; ему самому скучно и тяжело, но у него есть право, по которому нужно приучать ученика говорить одного.

12.

На деревне встают с огнем. Уже давно виднеются из нашей школы огни в окнах, и через полчаса после звонка, в тумане, в дожде или в косых лучах осеняго солнца, появляются на буграх (деревня отделена от школы оврагом) темныя фигурки по две, по три и по одиночке. Табунное чувство уже давно исчезло в учениках. Уже нет необходимости ему дожидаться и кричать: „ей, ребята, в училищу!" Уж он знает, что училище средняго рода, много кое чего другого знает, и странно,—вследствие этого не нуждается в толпе. Пришло ему время, он и идет.

Мне с каждым днем кажется, что все самостоятельнее и самостоятельнее делаются личности и резче их характеры.

Дорог й почти никогда я не видал, чтобы ученики играли, нешто кто из самых маленьких или из вновь поступивших, начатых в других школах.

С собой никто ничего не несет ни книг, ни тетрадок. Уроков на дом не задают.

Мало того, что в руках ничего не несут, им нечего и в голове нести. Никакого урока, ничего, сделаннаго вчера, он не обязан помнить нынче. Его не мучает мысль о пред тоящем уроке. Он несет только себя, свою воспримчивую натуру и уверенность в том, что в школе нынче будет весело так же, как вчера. Он не думает о классе до тех пор, пока класс не начался.

Никогда никому не делают выговоров за опаздывание, и никогда не опаздывают, нешто старшие, которых отцы другой раз задержат дома какою-нибудь работой. И тогда этот большой рысью, запыхавшись, прибегает в школу.

Положим, по расписанию, в первом, младшем, классе механическое чтение, во 2 м постепенное чтение, в 3 м математика. Учитель приходит в комнату, а на полу лежат и пищат ребята: „мала куча!" или: „задавили, ребята!", или: „будет, брось виски то!" и т. д. „Петр Михайлович!—кричит снизу кучи голос входящему учителю, вели им бросить".—„Здравствуй, Петр Михайлович" кричать другие, продолжая свою возню. Учитель берет книжки, раздает тем, которые с ним пошли к шкафу; из кучи на полу верхние, лежа, требуют книжку. Куча понемногу уменьшается. Как только большинство взяло книжки, все остальные уже бегут к шкафу и кричат: „И мне, и мне! Дай мне вчерашнюю, а мне *кольцовую*!" и т. п. Ежели останутся еще какие нибудь два разгоряченные борьбой, продолжающие валяться на полу, то сидящие с книгами кричат на них: „Что вы тут замешались?.. Ничего не слышно. Будет". Увлеченные покоряются и, запыхавшись, берутся за книги, и только в первое время, сидя за книгой, поматывают ногой от неулегшагося волнения. Дух войны

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

улетает, чтение воцаряется в комнате.

С тем же увлечением, с каким он драл за виски Митьку, он теперь читает *кольцову* (так называется у нас сочинение Кольцова] книгу, чуть не стиснув зубы, блестя глазенками и ничего не видя вокруг себя, кроме своей книги. Оторвать его от чтения столько же нужно усилия, сколько прежде от борьбы.

Садятся они где кому вздумается: на лавках, столах, подоконнике, полу и кресле. Девки садятся всегда вместе. Друзья-односельцы, особенно маленькие (между ними больше товарищества], всегда рядом. Как только один из них решит, что садится в тот угол, все товарищи, толкаясь и ныряя под лавками, пролезют туда же, садятся рядом и, оглядываясь кругом, представляют на лице такой вид счастия и удовлетворенности, как будто они уже наверное на всю остальную жизнь будут счастливы, усевшись на этих местах. Большое кресло, как-то попавшее в комнату, представляет предмет зависти для более самостоятельных личностей для дворовой девочки и других.

(*Продолжение следует.*)

Къ молодым людям.

(Продолжение)

III.

И вы еще спрашиваете: „Что делать?“.

Что делать, когда ничего еще не сделано, когда целой армии молодых сил, готовых пожертвовать своими способностями, энергией и талантом, не хватило бы на то, чтоб помочь народу в предпринятой им грандиозной работе.

Вы любители чистой науки, неужели, если вы прониклись принципами социализма и поняли значение наступающей революции, вы не замечаете, что вся наука должна быть изменена соответственно новым принципам; что и в этой области нужна революция, которая своим значением должна превзойти переворот, изменивший течение наук в XVIII веке? Неужели вы не понимаете, что современная история—басня о величии царей, история генералов и парламентов должна быть обращена в историю народа, в историю эволюции человечества? Что социальная экономия, оправдывающая сейчас эксплоатацию капиталистами, должна быть переработана, как в своих основных принципах, так и в неисчислимых приложениях? Что антропология, социология и этика должны быть пересозданы, что даже естественные науки должны получить новое освещение, изменяющее, как способы понимания явлений природы, так и методы их изложения? Что же, неужели вам мало работы? Посвятите ваши знания, ваши силы служению новой науке. А, главным образом, помогите нам вашей железной логикой победить вековые предрассудки, выработать путем синтеза основы лучших организаций; научите нас проявлять в наших рассуждениях убежденность, присущую точным наукам; покажите своим примером, как посвящать жизнь служению истине.

Вы, доктора, которых тяжелый опыт заставил понять социализм, повторяйте нам каждый день, что человечество вырождается, что оно погибнет, если не будут изменены условия его жизни и работы. Что ваши лекарства безсильны, пока девяносто девять сотых человечества проживает в условиях жизни, прямо противоположных требованиям медицины; что должны быть искоренены сами причины болезней, и что есть средство для их искоренения. Возьмите ваш скальпель; разсеките верной рукой современное общество, идущее по пути к разложению и внушите нам, что рациональная жизнь не сказка и что нельзя останавливаться перед ампутацией члена, зараженного гангреной, когда опасность грозит всему организму.

А вы, изыскивающие способы приложения науки к промышленности, разскажите нам откровенно, каков результат вашей работы. Скажите тем, кто не решается порвать с настоящим, сколько зачатков новых открытий несет в себе современное знание, чем бы могла быть промышленность при нормальных условиях и сколько бы мог производить человек, если бы он постоянно работать над улучшением способов производства. Посвятите вашу интуицию, ваш практический ум, ваши организаторские таланты народу, вместо того, чтобы отдавать все на служение эксплоататорам.

А вы, поэты, художники, скульпторы и музыканты, если вы способны понять, в чем ваше призвание и интересы искусства, принесите ваше перо, вашу кисть, ваш резец на алтарь революции. Изобразите нам в сильных образах, захватывающих картинах, бодрящих звуках титаническую борьбу народа с его притеснителями; вдохните в сердца молодежи частичку того революционнаго огня, который вдохновлял ваших предков, разскажите женщине, как возвышенна и красива будет деятельность ея мужа, если он посвятит свою жизнь социальной эмансипации. Покажите человечеству в ярких красках все уродство современной жизни и заставьте его приглядеться к причинам этого уродства; опишите ему, чем была бы жизнь, если бы она не сталкивалась на каждом шагу с нелепостью и гнусностью современнаго строя.

Словом, вы все, обладатели знаний и талантов, если в вас не умерло все человеческое, ваш долг работать для тех, кто унижен и оскорблен. Там нуждаются в вас, там ждут вас. Идите к ним не как учителя, а как товарищи по борьбе; не руководить ими, а вдохновляться в новой для вас среде; не поучать, а впитывать в себя стремления масс, их предугадывать и формулировать. Возьмитесь за эту работу с юношеским пылом и постарайтесь провести в жизнь те принципы, которые вы почерпнули у народа. Тогда, и только тогда, вы будете жить полной рациональной жизнью. Каждое ваше усилие в этом направлении будет приносить обильные плоды; гармония, установившаяся между вашими поступками и требованиями вашей совести, пробудит в вас силы, о существовании которых вы и не подозреваете.

Борьба за истину, за справедливость, за равенство, в среде народа—что может быть возвышеннее?

IV.

В трех длинных главах доказывал я молодым людям состоятельных классов, что при диллеме, поставленной им жизнью, если они смелы и искренни, они придут в ряды социалистов и с ними будут работать для социальной революции. Ведь эта истина так проста! А сколько предразсудков приходится разрушать, сколько софизмов и возражений опровергать, говоря о ней с молодыми людьми из буржуазии!

Мне легче будет иметь дело с вами, молодые люди из народа. Сама жизнь вас заставит стать социалистами, если вы хоть сколько-нибудь сознательно относитесь к окружающему. Ведь современный социализм создан народом. Мыслители из буржуазии только изложили его в научной форме и дали ему философское обоснование, но основные принципы социализма—продукт коллективной мысли рабочаго народа. А рациональный социализм Интернационала, составляющий нашу главную силу, разве он не был создан в организациях рабочих самим народом? И писатели, содействующие его развитию, формулировали только идеи и стремления, уже намеченные в среде народа.

Принадлежать к рабочему классу и не посвятить себя торжеству социализма—это значит действовать против своих собственных интересов, отрицать самую основу существования и свою историческую миссию.

Помните ли вы то время, когда, еще ребенком, в [холодный зимний день, вы бегали играть в ваш темный переулок? Мороз пробирал вас через вашу старенькую одежду, и ноги мокли в рваных сапожках. Уже тогда, видя издали упитанных и богато одетых детей, вы прекрасно знали, что вы и ваши товарищи превосходите и умом, и энергией, и сообразительностью, этих разодетых малышей, свысока смотрящих на вас. Но в то время, как нужда заставляла вас работать по двенадцати часов в сутки в грязной мастерской и в течение нескольких лет, следя за равномерным движением машин, вы сами превращались в машины,—они, баловни судьбы, получали образование в школах, в гимназиях, в университетах. А теперь эти самыя дети, менее даровитыя, но более образованныя, стали вашими хозяевами и будут наслаждаться всеми благами жизни, всеми плодами цивилизации. А вы? Что вас ожидает в жизни?

Вы живете в темной, сырой комнате, в которой ютятся пять, шесть человек; вы питаетесь исключительно хлебом, картофелем и какой-то черной жижицей, именуемой кофеем... И кроме заботы о том, чтоб заплатить за черный хлеб и за грязную конуру, есть ли у вас время подумать о чем-либо другом?!

Неужели и вам придется влачить то жалкое существование, которое влачили ваши мать и отец в течение тридцати—сорока лет! неужели и вам придется всю жизнь работать только для того, чтоб доставить нескольким избранным возможность наслаждаться благосостоянием, наукой, искусством, а самим вечно заботиться только о куске хлеба? неужели и вам придется отказаться от всего, что делает жизнь прекрасной, чтоб предоставить все преимущества горсти бездельников? неужели и вам придется вечно работать до изнеможения и знать лишь нужду и даже нищету в периоды безработицы?...

—

Может быть, вы смиритесь и, не видя возможности изменить свое положение, скажете: „Целыя поколения покорялись этой участи, и я, не имея силы протестовать, должен также покориться! Что же, буду работать, а там посмотрим!“

Пусть будет так! Жизнь сама вас научит.

Придет день, когда наступит ужасный кризис, который убьет целую отрасль промышленности, и тысячи рабочих останутся без заработка; семьи их будут гибнуть от голода. Вы, конечно, всеми силами будете бороться с этим бедствием. Но вскоре вы увидите, что ваша жена, ваш ребенок, ваш друг изнемогают от лишений; тают на ваших глазах и, за недостатком пищи и ухода, медленно чахнут и молча умирают в своем темном углу. А жизнь, которой нет дела до этих жертв, кипит в богатых, залитых солнцем кварталах большого города, принося волны наслаждения и веселья баловням судьбы. Вы поймете тогда всю подлость современнаго строя, вы призадумаетесь над причинами кризисов и нищеты, вы постигнете весь ужас несправедливости, отдающей тысячи людей в руки небольшого числа алчных капиталистов, проводящих всю жизнь в праздности. Вы согласитесь тогда, что социалисты правы, говоря о неоходимости полнаго преобразования основ современнаго общества.

Когда хозяин уменьшит вашу заработную плату, не брезгуя этими грошами, чтоб округлить свое состояние, и вы будете протестовать, он вам надменно скажет:

— „Питайтесь воздухом, если не хотите работать за эту цену“.

Вы поймете тогда, что ваш хозяин не только хочет содрать с вас шкуру, но смотрит на вас, как на существа низшей расы, что он не довольствуется тем, что своими деньгами держит вас в когтях, но и стремится сделать из вас раба во всех отношениях. Тогда, — или вы покоритесь, откажетесь от человеческаго достоинства и молча будете переносить всякия оскорбления; или же кровь бросится вам в голову, вам станет противна ваша работа, вы возстанете и, получив расчет от хозяина поймете, что правы социалисты, когда говорят:

— „Возстань, возстань против экономическаго рабства, так как в нем источник всякаго рабства!“.

Тогда вы придете в ряды социалистов и будете вместе с ними работать над уничтожением всякаго рабства: экономическаго, политическаго и социальнаго.

Наступит день, когда вы узнаете о судьбе, постигшей молодую девушку, горячо любимую вами за ея открытый, честный взгляд, стройный стан, оживленную речь. После долгих лет голода и нищеты, она решилась покинуть деревню и поехать в город искать заработка; она знала, что борьба за существование тяжела, но надеялась честно заработать кусок хлеба. В городе за ней стал ухаживать состоятельный юнона, увлек ее своим красноречием, и она отдалась ему со всею страстью молодой чистой души. Через год бедная девушка была брошена, с ребенком на руках. Она не упала духом, продолжала бороться, но не вынесла нищеты и страданий и умерла в больнице... Что же сделаете вы тогда? Утешитесь пошлыми словами: „Она не первая, не последняя“, и пойдете с товарищами в ресторан, оскорбляя непристойными словами память несчастной девушки? Или же возмутитесь до глубины души, постараетесь найти мерзавца-соблазнителя и отомстить ему за его преступление?

Но во всяком случае, вы призадумаетесь над причинами подобных фактов, ежедневно повторяющихся, и поймите, что из этого положения *нет выхода*, пока общество разделено на угнетенных тружеников и праздных жуиров со скотскими наклонностями. Вы поймете, что необходимо уничтожить эту пропасть, и придете в ряды социалистов.

А вы, женщины из народа, можете ли вы быть равнодушными к подобным историям? Лаская белокурую головку, нежно прильнувшаго к вам ребенка, не задумываетесь ли вы над участью, ожидающей его при современном социальном строе? Хотите ли вы, чтоб ваши сыновья проявали подобно тому, как проявал ваш отец, всю жизнь думая о куске хлеба, не имея других радостей, как посещение кабака?

Хотите ли вы, чтобы ваш муж и ваш сын оставались во власти перваго встречнаго, получившаго от отца капитал для эксплоатации? Согласны ли вы, чтобы они оставались пушечным мясом, рабами капиталистов, навозом, удобряющим поля богачей?

Нет, тысячу раз нет! я знаю, как вы возмущались когда ваши мужья смело начавши забастовку, покорно приняли унизительныя условия, предложенныя им наглым тоном толстым буржуа! Я знаю, как вы восторгались женщинами-испанками, идущими во время народных возстаний в первых рядах подставлять свою грудь под штыки солдат! С каким уважением, с какой гордостью вы произносите имя женщины, стрелявшей в деспота, посмевшаго оскорбить социалиста, содержавшагося в тюрьме. Я знаю, с каким трепетом вы читали о храбрости женщин, стоявших под градом пуль на улицах Парижа, вдохновлявших мужей своих на героические подвиги.

Зная все это, я уверен, что и вы, современныя женщины, примкнете к тем, кто работает над завоеванием лучшаго будущаго.

Все вы, честные молодые люди, крестьяне, рабочие, чиновники, солдаты, вы поймете ваши права и придете к нам. Вы придете помогать вашим братьям прокладывать путь революции, которая уничтожит рабство, разрушит старыя традиции, откроет человечеству новые горизонты, даст истинную свободу, истинное равенство, труд для всех, всеобщее пользование плодами своих трудов и счастливую рациональную жизнь!

Тогда нам не скажут, что мы маленькая горсточка, не имеющая сил достигнуть намеченной нами цели.

Сделаем подсчет и узнаем, сколько нас, жертв несправедливости. Крестьяне... Нас, работающих на других, довольствующихся овсом, представляя пшеницу хозяину, целые миллионы; мы составляем большую часть человечества. Рабочие... нас, ходящих в лохмотьях, изготовляя шелка и бархат для богачей, тоже немало; когда свистки заводов и фабрик предоставляют нам кратковременный отдых, мы, как бушующее море, заливаем улицы и площади больших городов.

Страждущие и угнетенные, мы грозная сила,—океан, способный все поглотить. Стоит нам захотеть, и мы в один миг завоюем счастье всего человечества.

—

Интернаціоналъ.

(*Международный гимн.*)

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести гот в.
Весь мир насилья мы разроем
До основанья,—а затем
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем!
Это будет последний
И решительный бой!
С интернационалом
Воспрянет род людской!
[2 раза].

Никто не даст нам избавленья—
Ни бог, ни царь и ни герой!
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,—
Вздувайте горя и куйте смело
Пока железо горячо!..
Это будет последний... и т. д.
(2 раза)

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты—никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,—
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей!
Это будет последний
И решительный бой!
С интернационалом
Воспрянет род людской!
(2 раза)

—

Варшавянка.

Вихри враждебные воют над нами,
Темныя силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестныя ждут.
Но мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.
На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ!
(2 раза).

Мрет в наши дни с голодухи рабочий,
Станем-ли, братья, мы дальше молчать?
Наших сподвижников юныя очи
Может ли вид эшафота пугать?
В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священны миллионам людей
На бой кровавый... и т. д.
(2 раза)
Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа-страдальца мы чтим.
Кровью народной залитые троны
Мы кровью наших врагов обагрим.
Месть беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс!
Мщенье и смерть всем царям плутократам,
Близок победы торжественный час!
На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш, вперед,
Рабочий народ!
(2 раза).

—

Беллетристика.

Сонъ подъ 1-е мая.

(Продолжение)

С тяжелой головой, с целым роем новых мыслей, беспорядочно мелькавших в голове возвратился Федор домой поздно вечером. Подходя к дому, он вспомнил о жене, о прокламациях, которыя лежали у него в кармане и которыя он должен был разбросать завтра утром по мастерским; но это воспоминание, промелькнув, тотчас же уступило место думам о разсказе бельэтажа. Войдя, точно в полусне в комнату, он не обратил внимания на ворчню жены, на ея упреки, и, как пласт повалившись на постель, заснул мертвым тяжелым сном.

И снился ему странный сон: Будто Артц берет его за руки и ведет в страну свободы; Федор идет за ним, сердце его замирает, глаза широко раскрыты, точно хотят охватить все, что будет ему показываться в этой стране, где умер деспотизм под железным давлением народа. «Что же тебе показывать?» спрашивает Артц. „Мы в столице“. „Показывай все, о чем разсказывал“, тихо шепчет Федор. Они идут по бульвару; электрические трамваи то и дело мелькая мимо; все улицы залиты асфальтом, везде чистота, ни пыли, ни сору,—точно невидимая рука уничтожает всю нахлынувшуюся от людского движения грязь. Вот улица „Свободы“. Здесь стоит дом совета; в нем заседают представители народа, в нем обсуждаются все жизненныя вопросы. Пойдем туда, там сейчас заседание. Они подошли к красивому величественному зданию.

У двери стоял швейцар с галунами и вежливо пропустил их внутрь зданая. Они вошли в галлерею, предназначавшуюся для публики. Эта галлерея шла четырехугольником, как в театре, и во время заседаний здесь сидела публика, желавшая знать, что делается в совете. Внизу помещались скамьи для депутатов, в средине у стены стол председателя, руководившаго прениями. Около стола председателя небольшая трибуна, с которой ораторы говорили речи. „Посмотри: на первых скамьях сидят буржуазныя соглашательския партии; это—самый злостный враг народа. В центре об'единенцы; это также буржуазныя партии, но им часто нужна бывает широкая политическая свобода, они упорно борются за нее. А так как и рабочим она необходима, как хлеб, то они соединяются с об'единенцами чтобы победить соглашателей: А на левых скамьях сидят наши дорогие рабочие депутаты. Их теперь 200, но каждый год, по мере того, как растет рабочее движение, новые депутаты рабочих приходят в совет.

Все вопросы в этом совете решаются по большинству голосов. Ты видишь, значит, как важно нам провести сюда возможно больше депутатов, чтобы они смогли не только выставить, но и провести наши требования. Слушай! слушай! Вот, говорит нам знаменитый оратор, депутат от рабочих! К своему великому удивлению—Федор все до слова понимал во французской речи оратора. Мы требуем, говорил он, ответа от министра труда в его поведении в стачке углекопов. Капиталисты нарушили правила договора, а министр, вместо того, чтобы свято исполнить свою обязанность, защищать сторону труда,—постыдно стал на сторону капиталистов и этим уронил себя в глазах рабочих. Мы требуем от г. министра законнаго и справедливаго поведения! Министр начал защищаться. Смех и шум на левой перерывали его речь. Когда этот вопрос был выяснен и обе стороны высказалось, председатель предложил перейти к другому вопросу,—к вопросу об ассигновании добавочных сумм на содержание правительства. Соглашатели были за ассигновку. Об'единен. и депу рабочих дружно—против. Депутаты рабочей партии произнесли горячия речи против политики правительства. Снова на трибуну вышел рабочий. Он долго говорил о нуждах народа, о жилищах для рабочих, и содержании их детей школьнаго возраста, и заключил свою речь; „Позор! Когда нации нужны деньги для удовлетворения самых необходимых потребностей граждан—тружеников, ей предлагают дать средства на содержание паразитов, совершенно ненужных народу. Не сегодня—завтра в совет внесен вопрос об уменьшении или уничтожении правительства, а вы просите прибавки, вы—лакей буржуазии!“ Шум на правой прервал его. „Я требую, чтобы меня не прерывали: я защищаю здесь право рабочих и думаю доказать вам, что за мною-сила, всегда готовая действием закрепить требование своего депутата. Вопрос начали голосовать. Большинство голосов было против и прибавка не прошла, так без разрешения совета в стране свободы правительство не может истратить ни одной копейки. Федор сидел и слушал, как очарованный, депутатов рабочаго класса,—слушал и не верил своим ушам. Господи! Какому Богу готов бы я молиться, еслиб это все было у нас, в родной России воскликнул он. Не Богу,—Бог тут ни причем, он в эти дела не вмешивается шутил Артц; себя ищи, в себе находи силы; соединяйся с товарищами. Кроме вас самих, вам никто не поможет. Пок а мы были разрозненны, никто и нигде не защищал наших прав; мы были беззащитны.

Не, однако пойдем. Я повезу тебя в наш собственный дом, в „Народный Дом“. Они снова вышли на улицу. Сначала они шли богатыми, шумными улицами. Нарядная толпа медленно двигалась по тротуарам, рассматривая блестящия роскошью окна магазинов. Потом улицы стали менее шумны, менее чисты: они пришли в рабочие кварталы—Здесь уже не так чисто, заметил Федор. Зато *дружно* вычистить с'умеем после!“ Переулками они подошли к улице, „Рабочая“. Повернув в нее, они тотчас же по правую руку увидели огромный трехэтажный дом, в коопе ратив рабочих—„Народный Дом“. На крыше, перед входом, развевался красный флаг. „Кому-же из вас принадлежит этот дом?“ спросил, Федор. Организованным союзам рабочих, рабочей партии ответил Артц.—Они вошли в первую комнату. В этой комнате помещался клуб. В одном углу скромный буфет, где разливалось пиво, квас, стояли закуски. По всей комнате разставлены столы и лавки. Сюда приходят рабочие, их жены и дети, чтоб отдохнуть после работы за кружкой пива в разговоре с товарищами. Теперь в комнате было пусто; днем рабочие были заняты. Следующая комната представляла из себя длинный коридор, по обе стороны котораго находились две кассы: это была лавка рабочих.

Здесь они закупают хлеб, уголь, кофе, масло, яйца и прот. предметы потребления по низшей цене, чем в частных лавках. У лавки была своя булочная, своя пивоварня. Несмотря на то, что цена была ниже базарной, рабочему кооператору, кроме того, удавалось получать прибыль, которая и распределялась среди рабочих,—сообразно сумме, на которую каждый из них делал в год закупок. В соседнем доме находилась другая лавка рабочих, в которой продавалась одежда, обувь шляпы и всякая мелочь для костюма. У этой лавки были свои мастерския,—швейная, портняжьи.

Рабочие получают в этих мастерских одно определенное жалованье, работают не более 8 часов. Управляють кооперативом выбранные от рабочих, которые каждый год обязаны отдавать отчет собранию рабочих о деятельности лавок и мастерских. Федор стал разспрашивать о значении кооператива. Кассир разсказал ему, что кооператив, давая рабочим и Рабочей Партии с дохода кооператива, должен вноситься определенный процент в общую политическую кассу партии, большую материальную выгоду, и служит в то-же время средством соединения и источником об'единения рабочих, научает их управлять своими делами и привлекает других, мало сознательных, рабочих.

В этом же этаже помещалась библиотека. В ней были преимущественно социалистическия книги, социалистическия журналы, много научных книг и популярных брошюр по важным для рабочих политическим и экономическим вопросам. Эти популярныя, иногда агитационныя брошюры, расходились по всей стране за баснословную дешевую цену в огромном количестве. В следующем этаже помещался громадных размеров зал,—для митингов и для деловых собраний членов рабочей партии. Прямо перед входом в глубине была сцена, на которой в праздничные дни ставились пьесы; актерами, конечно, были сами-же рабочие. Зал был красиво убран венками из цветов. *Завтра—1 го мая*—они сменятся новыми. В верхнем этаже помещались комнаты для спевок, для репетиции оркестра (у рабочих были свои певческия и музыкальныя общества), комната для собраний студентов—социалистов, примыкающих к рабочей партии. Затем шли комнаты для синдикатов (профессиональных союзов). Рабочая партия все свои силы тратит на развитие профессиональнаго движения, считая его главной основой всего рабочаго движения вообще. Каждый синдикат имеет свои бюро, куда поступают требования о работе, как со стороны капиталистов, так и предложения труда со стороны рабочих. Тут же помещалась комната для „школы ораторов“. В этой школе опытные социалисты готовили агитаторов, давая им соответственныя знания и развивая ораторский талант из рабочих для пропаганды своих идей. Мы еще успеем вернуться сюда вечером, сказал ему Артц. С'ездим пока в другой город, а то ты подумаешь, что у нас только в столице так устраиваются рабочие.

Нет успокоения! Такия кооперативы построены во всех рабочих местностях.

В центре,—черные углекопы построили себе свои дворцы, куда они приходят отдыхать из своего мрачнаго подземелья. Поедем туда!

Мы отправились на Северную станцию железной дороги. Поезда уходили чуть не каждую минуту, и у Федора кружилась голова от непрерывнаго мелькания паровозов и вагонов.

Через полтора часа они были в другом городе, в центре ткацкаго производства и полотняных фабрик. Они отправились в „Народный Дом“. Теперь здесь два „Народных Дома“: Один на площади „Рабочей“ улицы, другой в богатых кварталах. Старый кооператив на площади снаружи был весь украшен нарисованными на стенах картинами из истории свободной страны. Картины обведены золочеными рамами и все здание производит впечатление храма. Внутри комнаты для собраний рабочей партии, для с'ездов и митингов. На стенах нарисованы портреты знаменитых социалистов Сен. Симона, Фурье, Роберта Озени, Цезаря де Папе, Маркса, Лассаля и нашаго русскаго Чернышевскаго, Бакунина Кропоткина и других. Комната огромная с эстрадой для ораторов с хорами. Рядом с этим домом,—где так же, как и в столице, кроме залы для митингов, были библиотека и комнаты для союзов, находились еще лавки с провизией, одеждой, затем своя аптека и своя небольшая гостиница в которой останавливались проезжающие через город рабочие, члены партии. Партия содержит их на свой счет в течение трех дней. Тут же булочная. Булочная, начавшая свои дела в подвале с мизерными средствами, превратилась теперь в роскошную пекарню; в ней хлеб месится машинами и продается не только рабочим, но и другим жителям, конкурируя своей дешевизной и полноценностью с частными булочными. Другой „Народный Дом“, помещавшийся в богатом буржуазном квартале предназначался исключительно для празднеств и воскресного пребывания там рабочих. Во время совета рабочей партии там заседают депутаты всей страны. Это уже совсем роскошное здание. Внизу ресторан огромных размеров, где за самую дешевую цену рабочие получают пиво, кофе, пирожное, закуски. Тут же, внизу роскошный зал с большими дверями, ведущими в обширный сад—сад рабочих. Зало увешано венками и большими красными знаменами. Эстрадой тянется, красиво спускаясь от потолка, красное полотно с надписью: „*Союз дает силу*“. По бокам этого полотна—два флага с надписью: „*Пролетарии всех стран, соединяйтесь*“! Через открытые двери несется весеннее благоухание из сада. В саду безконечное множество столов и стульев. В одном углу сада беседка для музыкантов. В этот сад,—собственный сад рабочих,—тысячами стекаются в праздник рабочие с женами и детьми. Весь дом и сад наполняются гда шумом, смехом и весельем, на эстраде играет оркестр рабочих.

Рабочие отдыхают здесь от тяжелаго недельнаго труда. Это их дом—венец их борьбы за право их свободное существование, свободное удовлетворение своих нужд. С Федором все любезно разговаривали, разспрашивали о России. Подошел к нему знаменитый вождь и организатор рабочих,—Ажеле. Он долго разспрашивал Федора о положении рабочих в России.—„Не унывайте, боритесь с безправием, об'единяйтесь, учитесь! Мы начали с касс взаимопомощи, касс борьбы, с борьбы против отдельнаго капиталиста, и дожили до политической партии и борьбы в совете. Мы не брезговали малыми делами, озаренными великими идеалами, мы спасали измученных людей в борьбе за их повседневныя нужды. Мы начали с крошечной булочной, ютившейся в подвале, а теперь вы видите: нашими домами мы можем поспорить с дворцом правительства“, гордо улыбаясь, сказал Ажеле! Артц положил руку на плечо Федора. Им нужно было поспешать в столицу, и через 1 ½ часа они снова были на Северной станции.

— „До вечера мы еще успеем побродить, пойдем в редакцию нашей газеты“. Они снова пошли в узкия грязноватыя улицы рабочих кварталов. В улице „Сабль“ помещалась редакция рабочей газеты „Народ“. Рядом с ней книжный магазин рабочей партии.—„О чем пишет эта газета?“ спросил Федор. Она пишет о всех рабочих делах, о нуждах рабочих, о стачках; она раз'ясняет рабочим, как нужно бороться; об'являет о рабочих, собраниях, о рабочем движении в других странах; одним словом, обо всем, что нужно и важно знать рабочему. Она пишет о поведении буржуазии, а также и других классов общества, указывает рабочим опасности и средства предотвратать их. Во время заседания совета „Народ“ печатает подробные отчеты о них и комментирует их, об'ясняет с точки врения интересов рабочаго класса. Она заботится также о развитии рабочих, помещая краткия научныя статьи по разным вопросам. „А цензура?“ „Ха,ха,ха! У нас нет никакой цензуры!“ Мы можем писать о чем угодно, можем составлять какия угодно воззвания, хоть призывать к революции.

Наше правительство и вес свободный народ хорошо знают, что в свободной стране люди не пойдут расшибать себе головы только потому, что об этом будет написано в бумажке: у нас в руках слишком много мирных средств для защиты своих интересов, и никакой призыв к революции никого к ней не призовет. А если бы наше правительство сошло с ума и для устранения его революция стала бы необходимой, так разве цензура смогла бы своими запретами ее остановить? Красныя чернила, друг мой, плохая защита от народнаго гнева. Есть, впрочем, одна вещь, которой нельзя делать, да за нее судят открытым судом, с присяжными. „Что это за вещ? „В печати мы не можем оскорблять нашего правительства.

Если редактору вздумается написать что-либо порочащее или просто обидное для правительства, то такого редактора притягивают к суду по статье за оскорбление. Но у нас редко это случается: правительство не вмешивается в наши дела не так ограничено волей совета, что никому и в голову не придет оскорблять это тихое правительство.

Наоборот, при встречах с ними или с их семьями народ весело приветствует, как своих собратьев. Они получают очень малое содержание и нисколько не мешает стране жить своею жизнью. В редакции составляли майский номер „Народ“. В статьях очерчивалась годовая деятельность партии, ея успех и неудачи; намечались задачи дальнейшей борьбы. Когда Федор и Артц выходили из редакции, им встретился сторож, расхаживавший на своем посту. Эта фигура сразу напомнила Федору родину.—„А жандармы у вас есть?“ Есть. „И шпионы?“ То есть, сыскная выборная милиция?—да,—есть, и обыски делают.

„Обыска?“ По нашей свободе личность и домашний очаг неприкосновенны!“ С гордостью выпрямляясь, сказал он.

Никто не имеет права арестовать меня на улице ни явиться ко мне с обыском. Моя квартира—священна.

Да политических обысков у нас быть не может. Мы ведь можем держать какия угодно книги в каком угодно количестве. Но сыскная милиция—выборная—нам очень нужна для другого, как соответствующая современной новой форме жизни: Люди еще, очень несовершенны, и свободу должны охранять, равно как и население от воров, преступников и убийц.

Но и в этих случаях,—если бы вздумали арестовать кого-либо без достаточных на то оснований,—такой гвалт поднялся бы в стране! Это было-бы нарушением прав гражданина, нарушением самых священных основ нашей свободы. Над городом уже сгущались сумерки, и они снова вернулись в „Народный Дом“.

(Продолжение следует).

—

СРЕДИ ШАХТЕРОВ.

(*Продолжение*).

— Смотрите, смотрите на этот крест! Таких-то на господском кладбище, надо полагать, не найдете. Тяжелый крест,—мало что деревянный...

— Как же это так случилось, что Серегин погиб?—спросил робко я.

— А не знаю как,—не при мне было,—сказал человек в пиджаке.—Если всех таких у нас помнить да считать, так и памяти не хватит. Сколько вон там их под песком лежит,—и счет то им, небось, потерян! Кого лебедка пристукнула, кого породой придавило, кто в штреке 1) задохся, кто в зумпфе 2) потонул, кто в шахту упал, кого дурным газом 3) хлопнуло, кого клеть пришибла, кто маялся, маялся, хворал, хворал, жизнь понемногу отдавал, и тоже сюда спрятался. Много таких. Покопай-ка нашу степь—небось вся она костями усыпана: что ни шахта, то кладбище, а то и просто так... Да что такое кладбище? Они ведь в наших краях временныя сегодня они есть, а лет через пять или десять,—их и следа не осталось, потому огородка сама сломается, могилы с землей сравняются, даже деревянные кресты не устоят. Через десять лет по этому самому кладбищу рельсы проложат, паровозы здесь будут нагоны с углем таскать, а косточки в траву побросают. Одним словом, могилок-то ваших не пересчитать... А вы этого, господин, не знаете? Ходя по степи, костей то наших разве не видывали?

Какая-то скрытая насмешка, снисходительное презрение послышалось мне в этих словах. Я вспыхнул и довольно резко сказал, стараясь придать некоторую небрежность своему голосу:

— Я знаю и понимаю гораздо больше, чем вы думаете.

Человек в пиджаке усмехнулся и продолжал:

— Ну и отлично, коли так! Я это лишь к слову спросил. Вижу—барин пришел и, кажись, пришел издалека. Отчего же у барина не спросить, зачем он на наше рабочее кладбище пожаловал? Что тут для него интереснаго? Не наши ли косточки считать.

— Почему все это вы мне говорите?—спросил я.

Меня крайне удивлял этот человек и его манера говорить с полунасмешечкой, и резкий голос, и какое-то озлобление, которое в нем слышалось, и ум, несомненный ум, и самая манера его речи. Судя по его речам, это был не простой рабочий, а, быть может, кто-нибудь из конторских или из „младшей администрации“. А судя по внешнему виду, этот человек несомненно принадлежал к рабочей среде.

— Вы чего на меня так смотрите?—улыбаясь всем лицом, спросил он.—Или вы таких еще не видали? Или даже никаких не видали? Что я—невидаль какая? Такой же, как все. И Иван Серегин такой же был. И я в свое время в это самое место заберусь и под камушек лягу, вот в такую же рабочую могилу без креста, потому, по нашему положению, полагается крест только при жизни нести, а когда умрем, то и без него можно.

— Вы так странно говорите, сказал я робко.—Меня немножко удивляет ваш разговор и ваш тон.

— А что же в нем удивительнаго?—спросил человек в пиджаке.—Вижу, что вы человек приличный. С виду как будто из студентов. Отчего же не поговорить? Студенты—народ хороший, и к тому же с некоторым образованием. От них всегда что-нибудь можно узнать путное, чего нашего брату знать еще не дано. Вот я и подошел к вам попытать. А тут вижу, что вы за нашим покойничком ухаживаете, картинку на могилке приспособливаете, фуражку перед Серегиным снимаете. Уж прямо скажу,—это мне сразу по душе пришлось.

В голосе говорившаго зазвучали новыя задушевныя и искреннія нотки. Они, в свою очередь пришлись и мне по душе. Я просиял. Человек еще раз оглядел меня с ног до головы.

[1]) Штрек—подземная галлерея.

[2]) Зумпф—колодец, куда стекает вода из подземных галлерей.

[3]) Дурной газ—особый газ, который выделяется из угля и, смѣшавшись с воздухом, взрывает от огня.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

— Вы из каких же будете?— спросил он.

Я сказал.

— Это вот хорошо,—ухмыльнулся человек.—Значит, этой самой кокарды себе на лоб еще не налепили?

— И не думай налеплять—воскликнул я и покраснел.

Человек в пиджаке громко засмеялся.

— Не д-у-м-а-л! Хо-хо! Мало ли что человек не думает. Кокарда—штука важная. Сияние придает. Налепил, ну и засияла... Ну и отделился.

Человек в пиджаке так и сказал „отделился".

— Как вы сказали?—переспросил я.—Что значит „отделился?..."

— Значит, как бы другой породы стал,—не как все прочие. Вот, например, наши инженеры. Глянете ка, какими они козырями разуливают. Это ли не другая порода? Словно совсем другое племя, чем мы. Вот и вы, студенты,—то вы такие, то этакие. Летаете, летаете, а вышли в люди—и „отделились". Знаем мы вас, Спиридонов-поворотов! Видели. Практикант приехал—человек человеком. А сделался инженером, и *перестроился*, и словно перевернулся и по настоящим господским правилам на шею рабочим сел... Ведь на ней место приготовлено всем желающим. Потому уж порядки таковы... Сколько на свете таких оборотней? Вы, господин, считали их среди ваших товарищей студентов? Или не считали? Счет-то им у вас еще не потерян?

— Всякие бывают студенты,—сказал я недовольным и обиженным тоном.

Мне было тяжело и неприятно слушать такую речь. Мне казалось в эту минуту, что человек в пиджаке заподазривает всех студентов в чем-то нехорошем, а в том числе и меня, новоиспеченнаго кандидата Н-скаго университета.

— Всякие бывают,—повторил мои слова человек в пиджаке.—В его голосе прозвучали еще более задушевныя нотки.—Сам знаю, что бывают всякие, потому что среди вашего брата тоже ведь есть теперь и „свои," и „не-свои".

Я снова не понял того, что говорит человек в пиджаке. Что значит „свои" и „не-свои?" Кому „свой", кому „не-свои?" Признаюсь откровенно, таких вопросов у меня в голове совсем еще не было в те времена.

— Я вас не совсем понимаю,— сказал я.—О каких это „своих" вы говорите?

Человек в пиджаке улыбнулся.

— А вы этого, господин, еще не знаете, кого рабочий народ может по всей справедливости и по совести называть „своими"? Был у меня знакомый писец из губернскаго правления: он очень любил в мундире щеголять. Как только наденет свой паскудный мундиришко да фураженку с кокардишкой,—фу ты, ну ты! Всамделишный государственный человек! Изой рад, подвывши, орет во всю глотку: „аз есмь слуга отечеству"! А я, бывало, тоже кричу: „отечество, берегись.—внутренние враги носы подняли!" А чиншонок мне: „чего глумишься? Я, между прочим, и народу слуга!" Понимаете, какое слово вышлевывал! „Между прочим!" Он, мразь, народу слуга! Да скажи спасибо, что народ тебя со своей спины в три шеи не гонит. И этакий то тоже мне говорил: „я *свой* человек!" Свой! Извольте видеть—свой! А я так думаю, что у вас даже и родина-мать с этакими кокардниками разчая... В роде как у иноплеменников.

Я не мог удержаться от смеха.

— Или вот еще,—был у меня барин один знакомый,—продолжал человек в пиджаке.—Тоже любил говорить про любовь к отечеству и к нашему брату. Закатит этак жирные глазки и почнет отчитывать медоточивым голосом, вроде как батюшка в доходный праздник с амвона: „наша родина—наша общая мать, а мы и вы—ея дети. Я ваш! Я ваш!" Смотрю я на этого, —и злость берет. Так бы и закричал: кому она—мать, а кому и мачеха. Иному она прямо в рот сладкие пряники сыплет, а иному отруби да лебеду, да и за это еще велит кланяться и благодарить. Знаем мы этих „своих"! Тоже—„свои"! Вот еще что выдумали! Просто напросто—кликуши, с позволения сказать.

— Ну, а свои-то кто?—спросил я опять.

Человек в пиджаке порывисто повернулся прямо ко мне лицом, уставился в меня своими черными блестящими глазами, выразительно улыбнулся и воскликнул:

— Да что же вы меня-то об этом спрашиваете? Не меня, а себя вы должны об „этом спросить. Совесть свою, совесть, понимаете? Вот вам и весь мой сказ..

— А вы-то кто такой будете?— спросил я.

— Я-то?—ухмыльнулся опять насмешливо человек в пиджаке.— Прежде всего, разумеется, человек. Младший штейгер этой самой одиннадцатой шахты. Вот они там вдали, на холме. Видите,—труба каменная, и куча земли большая... Только я штейгер не из нынешних. Теперь это звание надо в училищах зарабатывать, а я из рабочих простых, был дворовым*), был вагонщиком, был саночником, был забойщиком, был ремонтщиком, был десятским. Все шахтерския должности превзошел. Прополз по всей, значит, нашей лестнице, по всем правилам. Хо-хо! На это пошло не мало труда, а все таки не застрял. А впрочем, и кокарды не имею. Рылом для нея не вышел, кость не та...

— А когда вы стали десятником из простых рабочих, то не „перестроились"?—спросил я.

— Начал было перестраиваться еще раньше, да и это не вышло. Случай случился такой. Спас душу от смерти.

— Какой такой случай?—спросил я и насторожил уши.

К этому человеку, к этому рабочему я сразу почувствовал вроде как благоговение. Нечто подобное чувствует гимназист, вошедший впервые в университет и разговорившийся на чистоту и глаз-на глаз с бывалым студентом. А я я первый раз тогда разговаривал с рабочим и тоже на чистоту и глаз на-глаз. А что передо мною был человек не совсем обыкновенный,—это мне было ясно само собой. Да кто бы тогда передо мной ни стоял и кто бы ни разговаривал, я все равно и даже наверное увидел бы в нем хоть что нибудь необыкновенное и приписал бы ему множество бывалых и небывалых качеств. Ведь именно этого я и ждал, и именно этого самаго и искал, это и желал найти.

— Какой же с вами был случай? —переспросил я.

— А так, один такой,—ответил штейгер и замолчал.

Он замолчал с таким решительным видом, что я сразу же осекся и тоже замолчал.

Мне было тяжело, мне было почему-то неловко и даже обидно, что этот человек тоже не хочет со мной разговаривать и, значит, косо смотрит на меня. И он несомненно, человек более или менее развитой и начитанный, и он тоже видит во мне чужого. И мне казалось необычайно странным, как это такой именно человек, и вдруг не выкладывает сразу же передо мной свою душу? Нужто же он не видит, что у меня с ним есть нечто родственное в душе? О, я тогда очень горячо верил в сродство душ и считал полную откровенность „с родными душами" великой добродетелью!

— Как же это вы так забрели в наши края?—спросил меня штейгер, круто переменяя разговор.

На неоткровенность штейгера я тоже счел необходимым ответить неоткровенностью. Я разсуждал так. „А коли ты меня не понимаешь и не чувствуешь,—ну, значит, и я буду настороже". Какой в правду дело этому человеку до разных моих сомнений и исканий?"

— Я отдыхаю после экзаменов. Решил вот погулять пешком по вашему угольному царству и вашу жизнь своими глазами посмотреть, —сказал я.

— Ну, что же, это дело хорошее. Только вот что скажу вам. Одну жизнь смотреть, право, по-моему, не следует. Самое лучшее смерть посмотреть. В этой самой смерти жизнь, по-моему, гораздо видней. То-есть, значит, смотря по тому, кто как умирает. В это самое смертное мгновение душа-то по настоящему и сказывается. То-есть всем открывается, какова она и на самом деле есть. Во время смерти то ведь не до представлений. А вот при жизни,—сколько угодно и кого угодно можно представить. Хо-хо! Не так ли?

Я молчал. Я был в таком настроении, а, главное, в таком возрасте, что, даже сидя на кладбище, не думал о смерти. Ведь смерть —это было нечто совершенно чуждое, непомерно далекое, а главное, это было что-то ужасно нелепое совершенно ни к чему. Даже глядя на могилки без крестов и на этот черный крест Ивана Серегина, все таки я не думал о смерти. Я и без этих слов штейгера, расхаживая по кладбищу, так сказать, разузнавал и учитывал по могилкам *жизнь*.

— Вот я вам эту самую нашу жизнь сейчас вам покажу, пожалуйте,—сказал штейгер.—Видите, вон там широкая могилка с деревянным крестом. Не угодно ли прочитать, что там написано. В одной этой могилке семьдесят четыре человека лежат. Все в один день сюда приехали. На Михаевских конях случай был. Небось, в газетах читали? Помните! Это они самые! Их то, во славу Божию, после смерти всюду и прочитали. Вот, поди, и узнали, что такие и вправду были на свете.

Я смутно помнил какое-то газетное известие о страшном взрыве гремучаго газа несколько лет тому назад.

— Какой именно случай?—спросил я.

— Самаго обыкновеннаго качества. Вот только очень уж много душ сразу улетело,—это не совсем обыкновенно,—сказал штейгер. —А впрочем, у нас и это бывает... по всем правилам. Дело очень простое. Не было газу в Михаевских шахтах, ну и не заводили предохранительных лампочек, обходились, с позволения сказать, с масляными и керосиновыми ночниками коптилками. А вдруг газ то и пошел. Ну, значит, и разметало людей во все стороны—и вверх, и вниз, и вперед, и назад. Одного с потолка вытащили. Вон куда его заколотило взрывом,-то,— между породой и кренью*), Руки да ноги оторваны,—их три дня по кали да собирали. У нас вот как дела делаются! Ничего, отчистили, зато все семьдесят человек в десять гробов уместились, а над убитыми крест поставили. Господин Ревуновский, директор-то Михаевский, ведь человек добрый: он покойников не обидел, да и хозяев тоже..

На кресте было написано: „Помяни, Господи, души усопших рабтвоих". Далее шло простое перечисление мертвых душ. Ни о каком несчастии, ни о каком взрыве надпись на кресте ровно ничего не говорила. Для сочинителя ея, очевидно, было не важно, каким способом души вознеслись на небо. Он отметил лишь с несомненной точностью, в какой именно день оне и вправду туда вознеслись.

И опять я снял свою фуражку перед могилой. Я рисовал в своем воображении широкие гробы, а в них остатки человеческих голов, безпорядочную груду костей, поломанных, исковерканных, размозженных, потерявших даже облик остатков человеческих и совершенно не похожих на те чистенькия, гладенькия кости, которыя я еще так недавно изучал в университете, на студенческой скамье. Штейгер молча всматривался в мое лицо и, казалось, по лицу читал, что происходит в моей душе.

— Чего нахмурились?—сказал он.—Ведь такая смерть сладкая. Грохнуло, вспыхнуло, бац, бац, бац—и конец. Чего лучше? Маяться не приходится. А вот эти могилки здесь по соседству,—вот тут люди уж, действительно, помаялись. Уж их корчило корчило, крутило-крутило. Говорили, что будто это „простой понос". А когда похоронили да когда такой *самый* смертельный „понос" пошел по ссседству тоже гулять, вот и опомнились. Вышло, что это не понос, а холера. А, впрочем, я так думаю, что и раньше об этом знали, только не хотели „людей пугать".

— Ведь это было в 1892 году?— спросил я.—В тот самый год, когда в Юзове пальба была? Не так ли?

— Вот, вот, в этот самый!.— сказал штейгер.—Есть тут один беднягa,—пригнался на четвереньках в здешнюю больницу из Юзова с пулей в животе. Вот он лежит. На его могилке тычок кто-то вместо креста поставил. Я и на его похоронах был.

Опять воцарилось молчание. Молчал штейгер, молчал и я, молчали и могилки с крестами и без крестов, молчала и безбрежная степь. И тонули в этом молчании и жизнь, и смерть, и страдания человеческия, и те, которыя были и прошли, да и те, которыя еще не прошли и неизвестно когда пройдут.

— А народу у вас много мрет? —спросил я.

— Много.. А, чорт! Один конец! —воскликнул штейгер.—Уж и не знаю, что лучше. Все едино! Везде под землей, значит, уж судьба шахтеров такая: в каютке*)— под землей, в шахте—под землей, да и здесь—под землей. А ведь, казалось-бы, под землей-то в мерзлом виде быть—куда сподручнее, чем живьем. Хо хо!

Штейгер засмеялся громким и грустным смехом, а мне в этом его хохоте слышался стон.

— Доктор сюда однажды приезжал, из Петербурга, кажется, важный такой, но правильный. Уж он ходил, ходил и по жилищам, и по больницам, и по кладбищам. Уж он ахал да ахал, да плечами пожимал,—видите, все удивлялся тому, как это мы так здесь живем и как это для нас ничего не делают. А чего тут удивляться? Мне удивительно то было это самое его удивление. Сначала его водили сам директор да хозяин. Любо дорого, как они танцовали перед ним! А потом доктор пожелал в одиночестве походить. Я ему на глаза подвернулся, он и позвал меня—и пошли. Ну, и повел же я его! Вожу, вожу по закоулкам да показываю,—не угодно ли посмотреть, что у нас тут делается. Молчит, умывается, в книжку записывает. Что же, пиши, что хочешь! Знаем мы эти записки важных чиновных людей! Много уж их понаписано. Кого как, а нас коленным молоком не кормят. Это, прежде чем нас кормить да нас осчастливлять, обыкновенно у господина хозяина да у директора спросятся: „можно ли, ваши степенства? Вы против этого ничего не имеете? Вас мы обидеть ведь не желаем. Потому чтобы все по хорошему". Знаю я их! А хозяин и директор скоро доктора все этак вьюном-вьюном, бочком да петушком. Говорят, забеганье то им на этот случай не очень помогло. Написал важный доктор отчет, пропечатал нас всех где-то во всем вдевшем безобразии. После этого приказ вышел, —обязательное постановление какого-то там совета при каком-то присутствии какого-то департамента,— кто их там разберет какого. Так и так, мол. „Рабочие должны де жить в светлых и сухих помещениях, земляных де полов не полагается, блох тоже держать при себе не велено, пищу велено есть только здоровую, воду пить здоровую". И все прочее в том же роде. А каюткам больше не быть,—на снос их. Хорошо сочинено: сущий стих в прозе департаментскаго сочинения! Почитайте его, —он в конторе висит на страх врагам и для доказательств чиновой любви к отечеству и укреплению народной гордости! А люди от дурной пищи и мерзкой воды и вынь мрут да с голоду пухнут. Сколько их тут лежит! И каждую неделю кто нибудь еще прибывает. А каютки и до сих пор стоят, потому, мол, это не каютки, а „дачныя места". Хо-хо! Дачныя места! Понимаете?.. Вот вчера из этих дачных мест притащили. Ведь,—свежая могилка. И какой хороший паренек то сюда попал! Умный, начитанный, песни какия сочинял, книжки-то как любил! Не в кабак, а на книжки деньги-то тратил. Лежит, бедняга, наверное уж его наполовину черви выгрызли. А уж и потаскали его перед смертью: из каютки в больницу, из больницы опять в каютку, а оттуда опять в больницу, а потом сюда.

— Зачем же таскали сколько раз? —спросил я.

— А потому, что сразу лечили да не вылечили, и снова застудился в шахте на сквозняке. Это у нас в больнице тоже бывает. Там больше все пластыри накладывают да каструку дают. Нашему-мол брату это лучше всего помогает. А по-моему сказать, чорт бы их драл!..

(*Продолжение следует*)

*) Дворовый—рабочий, стоящий у дверей в подземных галлереях и открывающий их для пропуска вагончиков.

*) Крень—бревна, поддерживающие в шсреках, и шахтах короды у потолка и у стен.

*) Каютки—землянки, по просту сказать ямы, обложенныя досками и покрытыя крышей, которая едва возвышается над землей.

Нужный и благой шаг!

Должно искренне порадоваться тому, очень полезному шагу Комис. просвещения, что и наши села и деревни увидят, быть может, в скором времени—свои театры: спектакля, чтения и выразительное чтение, —создаваемыя инструкторами по внешкольному образованию и устройству народных театров.

Воспитание, безсознательное внушение,—есть самое важное. Для того же, чтби оно было хорошее, нравственное, нужно, страшно сказать, чтоб вся жизнь воспитателя была хороша.

Спросят: что назвать хорошею жизнью? Степеней хорошества безконечно много, но одна есть общая и главная черта хорошей жизни: это стремление к совершенствованию в любви. Вот это самое если есть в воспитателях и если этими зараятся дети—и народ, то воспитание будет не дурное. Для того, чтобы воспитание детей было успешно, надо, чтобы воспитывающие люди, не переставая, воспитывали себя помогали бы друг другу все более и более осуществлять то, к чему стремятся. Средств же для этого, кроме главнаго—внутренняго, работы каждаго человека над своей душой—может быть очень много.

Надо искать их, обдумывать, прилагать, обсуждать... Все это намеки на одну сторону—воспитание.

Об образовании детей и самаго народа должно сказать следующее: учатся и воспитываются люди всегда только через внушение, совершающагося двояко: сознательно и безсознательно.

Сознательное внушение—это обучение, образование; безсознательное —это пример, воспитание в тесном смысле или, как я назову это, просвещение.

На первое в нашем обществе направлены все усилия; второе-же невольно, вследствие того, что наша жизнь дурна, находится в пренебрежении. Люди, или воспитатели, самое обыкновенное, скрывают свою жизнь и вообще жизнь взрослых от детей, ставя их в исключительныя условия, или переводят то, что должно происходить безсознательно, в область сознательнаго: предписывают нравственныя жизненныя правила, при которых необходимо прибавлять: „делай то, что я говорю, но не делай того, что я делаю".

От этого происходит то, что в нашем обществе так несоответственно далеко ушло образование и так не только отстало, но совершенно отсутствует истинное воспитание или просвещение. Если где оно и есть, то только в бедных рабочих семьях.

А между тем из двух сторон воздействия на детей, безсознательнаго и сознательнаго, без всякого сравнения важное и для отдельных личностей и для общества людей—первое, т. е. безсознательное нравственное просвещение.

Если только серьезно понимать религиозную основу жизни—братство людей, то нельзя не видеть, что люди, живущие на деньги, отобранныя от других и заставляющие этих других за эти деньги служить себе, живут безнравственной жизнью, и никакия проповеди их не избавят их детей от безсознательнаго безнравственнаго внушения, которое ими останется в них на всю жизнь, извращая все их суждения о явлениях жизни, или с великими усилиями и трудом будет, после многих страданий и ошибок разрушено ими.

Все воспитание состоит в большем и большем сознании своих ошибок и исправлении себя от них.

А это может сделать всякий и во всех возможных условиях жизни. И это-же есть и самое могущественное, безкорыстие самопожертвование—очень дороги и ценны!!— Эти светлыя начала протекали и не заглохли до сих пор, не смотря на жизненныя бури и на обывательскую грязь.—Надо ее поддержать во всех отношениях,—за ея славную и энергичную душу и мысль!—Да будет здоровье с ней —будет верный и ценный успех!!

Всего светлаго и бодрости духа пожелаем энергичной женщине— Пар. Д. на ея трудном, но очень живом и полезном, интересном поприще народнаго образования среди глухих, мрачных и неозаренных наших сел и деревень улыбкой и счастьем мира искусства, души и творчества человечества высшаго благо и „поэзии", какия может человек получить только от театра, поэзии, выразительнаго ея чтения и от более или менее основательнаго знакомства с изящной литературой и литературой— вообще.

Со *всем этим* г. Хорошевина хорошо знакома, а потому и назовем ее символически «первой ласточкой», коей нужно здесь, на Амуре, осветить и оживотворить хоть начало нужнаго и благого труда— дела для народа!

Ив. Пав. Преображенский (Старица).

Празднование 1-го мая

начинается с 10 часов утра. Центр—„Народный дом".

1. Члены профессиональных союзов собираются утром (1-го мая) в своих организационных помещениях, откуда с знаменами идут *рядами в 10—8* человек к центру—к „Народному дому".

2. Собравшись *вместе* все трудовые организации и союзы к *10 ч.* утра около указаннаго сборнаго пункта,—идут массой по направлению к *соборной площади*,—месту центра самого празднования, по двум ул.: *Благовещ. и Садовой.*

3. На соборной площади должны быть устроены *два - три* возвышенных места (столы или дерев. помосты), которыя—в качестве народной трибуны послужат для произнесения речей, посвященных изложению, значению и выяснения всемирнаго празднования трудовым и рабочим людом—этого великаго для него дня *перваго* мая.

4. Профессиональные и другие трудовые союзы должны наметить из своей среды *определенных лиц—ораторов*, долженствующих выступить с речью как здесь, на этом пункте (Соборная площадь), а также и в других местах города (напр. в Обществ. Собрании, Народном доме), где вполне возможно и удобно устроить определенный митинг или собрание с речами, *соответствующими* духу праздника и переживаемаго момента.

5. Непосредственными и ближайшими руководителями по устройству и ведению в *систематическом порядке* народнаго празднования, митинга, должны быть, во 1, сам Исполн. Комит. Сов. Р., С. и Кр. Депутатов, а также представители от левых-социалистических партий, хотя бы в количестве 3—5 человек (подразумевается: „от партий"). Эти руководители должны *сосредоточить около* себя *группу* лиц ораторов, выдвинутых союзами и организациями, а также и принимать в запись ораторов и других лиц, желающих высказаться относительно первомайскаго праздника, (вызывая или не вызывая *по* своему умотрению.

6. *Порядок шествия и самого празднования* должен быть предметом особаго внимания и поддерживаем (он) усиленным контролем из 10 15 человек, избранных для таковой цели самими рабочими, трудовыми организациями и союзами.

Эти лица должны иметь *тот* или *иной* отличительный знак для того, чтобы каждый из граждан в особо важных (экстренных) случаях мог обращаться за содействием.

7. Если только возможно, должны быть организованы *несколько определенных* оркестров.

В случае невозможности сорганизовать два и три оркестра—организуется один оркестр, который (тогда уже) идет непосредственно к „Народн. Дому"—и оттуда же во *главе шествия* исполняет музыкальныя пьесы, посвященныя идеалам социальной революции.

8. Порядок шествия от „Нар. Дома"—таков: а) Музыка; б) певчие; г, Судоходцы; д. Металлисти; в) транспортные рабочие; ж) торгово промышленныя; з) дерево-обделочники и печники; и) печатники; к) союз портных; л) домашняя прислуга— официанты; м) Кино сцены и музыки (и тут-же желательна вторая группа определенных певцов—в качестве руководителей—„запевал" —народнаго пения) и др.

9. Должны быть изданы листовки (29) с изложением порядка празднования 1 го мая в количестве двух тысяч и расклеены.

10. Должны быть розданы народу такие же листки с напечатанием главнейших революционных песен: 1 „*Международный гимн*" (интернационал); 2. „*Памяти борцов за свободу*"; 3. „*Варшавянка*"; 4. „*Смело, товарищи, в ногу*" и 5 „*Рабочая марсельеза*".

11. Желательное открытие в этот день театров и кинематографов,—но при условии, если будут найдены (для кинематографов) и поставлены пьесы,—вроде: „*Царь Иудейский*", „Камо Градеши"—или другия пьесы, вполне соответствующия всемирному великому дню. В противном случае театры и кинематографы не функционируют.

12 Вечером устраиваются митинги—в 8 часов—в трех пунктах: в 1) Общественном Собрании, 2 в Мезанке и 3) -Народном доме. При этом отмечается, что если будет поставлена в Обществ. Собрании пьеса, то митинг в этом помещении отменяется.

13. В случае ненастной погоды— дневная манифестация—отменяется; происходят же митинги с 2 часов дня.

Комиссия по организации празднования 1 мая.

Хроника.

— **Опровержение.** Денег я не брал, никто меня не арестовывал. Я ездил домой в с. Гондаттиево для устройства домашних дел на 3 дня, вчера вернулся для сдачи продов. отдела своему заместителю и составления отчета за время работы моей в прод. отделе.

Отчет имею дать пленарному заседанию Совета Исполнительному Комитету, Красной армии и Союзу союзов. Потом должен буду ехать в краевой комитет за директивами и только тогда выеду в Москву в Исполнительный комитет советов всей России трудящихся.

Подробный протест сделан в газете „Известия".

Сюткин.

— **Бюро союза революционных анархистов коммунистов** „Хлеб и Воля", помещающееся на Большой ул., в д. № 97, приглашает всех анархистов и сочувствующих, желающих в день 1-го мая выступать на митингах с речами анархо коммуническаго содержания о переустройстве жизни на новых началах,—записаться в очередь 30 апр. от 5 до 7 час. вечера.

При записи в очередь необходимо указывать избранную тему, дабы не было повторений.

— **К празднованию 1 мая.** Правление Союза Металлистов предлагает всем членам союза прибыть к 8 ч. утра 1 мая в школу Ушинскаго на углу Иркутской и Буссевской, причем предлагается иметь красные банты.

— От члена союза Кавказских народностей гр. И. А. Симоновили, занимающагося торговлей, получен правлением кошелек с деньгами, в котором находится квитанция на сдачу в исправление часов мастеру Егорову, который был оставлен неизвестным покупателем при покупке 2 фун. хлеба в его лавке. Оставивший кошелек с деньгами и квитанцией может получить в правлении союза Кавказских народностей. Зейская № 168, тел. 519.

— **Делегаты на Краевой С'езд** горнорабочих и служащих прибывают, открытие с'езда назначено на 30-е апреля н/с.

Общежитие с'езда номера „Алькасар", угол Релочной и Офицерской ул.

Заседания в „Кристале", Зейская улица, между Графской и Никольской.

— **Ночью** с субботы на воскресенье на поезд № 3 между ст. Благовещенск и Свободный было совершено нападение шайки грабителей. В поезде ехал артельщик Горбунов со станции Благовещенск, который вез с собою 107 тысяч р. денег. Недоезжая 5 верст до станции Белой поезд был остановлен шайкой из 7—6 человек и разгромлен. Убиты наповал: 1 охранник, контролер и помощник машиниста. Ранены артельщик, один охранник и некоторые из пассажиров. Ограбив поезд грабители отцепили паровоз, а так как сами им управлять не могли, то, заставив машиниста под страхом смерти ехать, проехали 9 верст и оглушив его сбросили под откос. С этого места преступники куда-то безследно скрылись.

— **В воскресенье** вечером на Большой улице неким гражданином, задержать котораго не удалось, произведены четыре револьверных выстрела в молодого человека, который шел с женой этого гражданина. Стрелявший не попал в цель и убегая оставил на месте фуражку, которая была представлена в участок. Приходится удивляться психологии подобных субъектов, которые приходят свои личные счеты сводить в публичные места, где народу так много, что легко может из за счетов этих „помешанных" пострадать посторонний.

— **В субботу** около 7 часов вечера на Невельской улице во дворе дома Грядасова загорелся скотский сарай и сеновал. Пламя быстро охватило весь сарай с сеном и выехавшей 2-й пожарной части уже пришлось иметь дело с разбушевавшимся наружным пламенем. Другия части, не оповещенныя почему-то по телефону выехали только по каланче, когда пожар стал уже открытым. Но выехали очень поспешно и скоро были на месте. Когда они прибыли горело уже еще два сарая расположенных по соседству. В одном из горевших сараев оказался секретный склад винтовочных патронов и скоро послышались взрывы. Взрывами ранен один член вольно пожарной дружины. Тотчас милицией по разследованию арестован владелец патронов, оказавшийся жильцом в доме Грядасова. Позднее произведенный обыск дал в руки милиции уличающую переписку и телеграфную корреспонденцию с Харбином.

Все три сарая сгорели до тла. Сгорело: 2 коровы одна телка и получила сильные ожоги лошадь.

Причину пожара выяснить не удалось.

— **26 апреля** Гражданин Василий Гурье, заявил, что из стада убежала его телка. Приметы: масти белой, желтыя уши, годового возраста.

— На Садовой ул. задержан Семен Кукушкин за ограбление и покушение на жизнь гр. Блюм.

— На уг. Амурской и Садовой в столовой задержан гр. Александр Артемьевич Чагирев за присвоение 960 руб. денег по подложным документам.

— На Садовой улице задержан красногвардеец Борисов за участие в ограблении китайца Тын-шо фу на 58 руб.

— На барохолке задержан Григорий Германович Тарабрин исновавшийся комиссаром у-ка и производивший самочинные обыски. У задержавшаго обнаружены краденныя вещи.

— Из областной тюрьмы незаметно ушла арестантка Наталия Ивановна Носкова. Беглянку просят задержать.

— Иркутская ул. № 53 гр. Герасим Терских заявил, что его квартирант Федот Степанович Кутявин 23 апреля ушел из квартиры и до сего времени не возвращался.

— За укрывательство преступника Огнева задержана гр. Мария Матвеева.

Разныя известия.

От Военно-Революц. штаба. Заговор контр-революции.

Контр разведкой при Рев. штабе были обнаружены несколько дней тому назад признаки организации белой гвардии. Энергичными мерами розыска установлена непосредственная связь местной белой гвардии с фронтом Семенова; захвачен штаб гвардии, при котором взя-

(Продолжение см. на 4-й странице).

Во вторник 30 апреля

в 6 ч. вечера в помещении рабочаго клуба „интернационал" состоится

Собрание

всех комиссаров совместно с активными работниками левых соц. партий, просят не опаздывать

Пр. Исп. К-та Мухина.

Председатель Клуба Интернационал Патрушев.

УТЕРЯН

годовой паспорт выданный, Канской Мещанской Управой на А. Комарова, прошу считать недействительным. 49

Удостоверение

выданное милицон. управлением г. Благовещенска на имя Н. Ф. Дацук, которое отобрано въ Сахаляне бело-гвард., прошу считать недействительным. 52

По случаю продается:

корова томская дойная, рессорная тележка и ломовая телега на железном ходу. Коммерческая ул., д № 7. 59

ПРОДАЮТСЯ

американка, американская сбруя и экипажныя резиновыя колеса. Благовещенская, 72. 48

Продаются

двухлетние тополя от 10 и до 25 коп шт. Высокая, № 48 48

Сбежала

собачка — фокс-терьер — самка, морда и уши черныя с желтыми подпалинами, на спине и боках большое черн. пятно. Доставить за вознаграждение. Соборная, 61, акушерке Лаврушиной. 51

„Союз Кавк. Народ. просит всех членов пожаловать на

общее собрание

имеющее быть сегодня 30 апреля 1918 года в 4 часа дня. Неявившимся членам будет применено постановление предыдущаго собрания. 56

Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов

об,являет до всеобщаго сведения, что как Исполнительным Комитетом, так и Комиссариатами и другими органами при Совете доплатная почтовая корреспонденция выкупаться не будет и одновременно с сим Исполнительный Комитет доводит до сведения авторов анонимных писем, что все анонимные письма уничтожаются непрочитанными.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

ОТ КОМИССАРА ПРИЗРЕНИЯ.

Попечительство по призрению семей солдат, при Городской Управе (Отдел Городского хозяйства с понедельника 29 апреля 1918 года по новому стилю закрывается и выдача пайка производиться не будет.

Выдачу пайка солдаткам, у которых мужья (призванные) находятся в плену, в безвестной отлучке, убитые и пенсионеры имеющие право на получение пайка в будущем? Всех вышеозначенных солдаток (лиц) за получением пайка и другим делам прошу обращаться к Комиссару призрения в доме Патрина по Торговой ул. между Амурской и Иркутской ул. с 8 ми часов утра до 2-х часов дня.

За Комиссара Призрения Палатов.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Правление Союза торгово-промышленных, конторских и канцелярских служащих, Амурской области,

сим доводит до сведения членов союза, что 30 го н/ст. сего апреля с 5 ч. вечера в помещении Союза назначено

продолжение общаго собрания

от 28 апреля, повестка дня об'явлена на прошедшем собрании.

Вопросы важные просьба всем членам, а в особенности топавшим безработным прибыть во время. Правление

55

В четверг 2-го сего мая в 9 часов утра Члены Союза Трудовых Артелей Амурской области приглашаются на

общее собрание

в помещени Городском саду в Кафе ресторан. На обсуждение будут поставлены вопросы: об отпуске уже сформированных артелей на места, 2) О избрании представителя на Общесибирский С'езд; 3) Подписание взаимных товарищеских обязательств и друг. вопросы, по текущим весьма важным делам. Неявившиеся будут из числа членов исключены, если не представят уважительных причин.

Председатель А Калейс.

53

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

В Управление Амурского Национального Водного Транспорта в отдел движения (Контора бывшого Амур. О ва Парох.) требуются на пароход

буфетчики, Являться с 9 ч. утра до 2 ч. дня.

Условия: для команд 1 категории 75 р в месяц. 2 категория 60 р. в месяц., 3 категория 50 р. в месяц.

Пассажиры: Суточно 1, 2 и 3 класс полный стол 10 рублей в сутки порционно по соглашению; субсидий никаких, посуда вся от буфетчика, на буксирах субсидия на повара и прислугу 200 руб. в месяц. 58

Совет Союза Амурских Судоходцев

в потверждение устава Союза Амурских Судоходцев § 45. „На всех судах Амурскаго бассейна все команды должны быть зарегистрованы и не зарегистрованную команду и служащих держать на судне воспрещается"; постановил, чтобы все служащие Нац-Флот. обязательно прошли через регистрацию Союза и приобрели уставы Союза, на первой странице котораго имеется членский билет. Запись производится в конторе Союза уг. Американской и Набережной улице. Совет.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ты тщательно разработанные планы выступления и документы.

Следствием энергичнаго розыска обнаружен пулемет, оружие; производятся аресты.

Революционным штабом приняты самыя энергичныя меры к ликвидации семеновщины в Чите.

Из захваченнаго плана и документов выяснено, что весь город разбит на отдельные участки.

Главный контингент белой гвардии состоит из учащихся и офицеров. Во главе белой гвардии стоят штаб, состоявшей из нескольких человек.

Председ. В. Р. Штаба Ершов, заведывающий делами Степанов.

Заговор обнаружен в ночи на 12 апреля, штаб контр революции находится по Стретенской ул. (уг. Ангарской).

Крестьяне коммунисты.

Из Грейлева, Тверской губернии, советом Петроградской трудовой коммуны получено письмо, в котором крестьяне просят выслать программу устройства коммуны. Они пишут: „мы крестьяне, коммунисты и большевики думаем верить, что только коммунистическое начало положить основание к мирному и справедливому сожительству трудящихся".

Пропоганда экономическаго мира.

8 апреля. Известный лидер центра Ербергер начал пропаганду в пользу установления международнаго экономическаго мире, который послужит почвой политическаго соглашения, чтобы в будущем устранить экономический антагонизм между отдельными государствами. По мнению Ебергера необходимо создать такия условия, при которых французские, английские и американские капиталы помещались бы в германскую промышленность и наоборот, германские капиталы—в промышленность названных выше государств. Таким образом была бы достигнута взаимность интересов, смягчающая политическия противоречия, кроме того, это дало бы возможность установить рабочее законодательство.

Созыв международной конференции.

В исполнение постановления 1 Всероссийскаго с'езда профессиональных союзов о созыве международной конференции, всероссийский совет профессиональных союзов приглашает представителей об'единенных профессиональных союзов всех стран приехать в Россию, в Москву перваго июня новаго стиля. Предмет совещания по вопросу о времени, место, представительстве и порядке международной конференции. Справки о совещании просим направлять: Россия, Москва, Петровка, 16.

По России.

САРАТОВЪ. В виду спекуляции медикаментами, Исп. Ком. Саратовскаго Совета Р. Д. об'явил национализацию аптек. Создан комиссариат аптечнаго дела. Всякая торговля медикаментами воспрещена под угрозой конфискации всего имущества.

ПСКОВЪ. (По прямому проводу) Город об'явлен на осадном положении. Порядок и спокойствие поддерживаются чрезвычайным революционным штабом. Никаких безпорядков не происходило и не происходит. Настроение местнаго гарнизона и прибывающих частей бодрое. В управление северного фронта являются делегации от различных частей с просьбами принять меры для противодействия наступающим немецким шайкам. Наступление немцев производится небольшим раз'ездами, которые пока не встречали сопротивления, вследствие неимения об этом определенных инструкций. Так было в Режице, которая занята была небольшим отрядом, настолько малочисленным, что он даже не мог сразу захватить телеграф, который действовал до сегодняшняго утра. Вальк в наших руках и спешно эвакуируется. Из него мы успели вывезти 70 паровозов и весь подвижной состав.

КУРСК. Курский Рев. Совет, собравшись на чрезвычайное заседание, ставит в известность всех, что в этот великий исторический момент каждый из вас и все мы, об'единенные советы, поднимаемся на защиту Республики Советов. До последней капли крови до последняго усилия воли беззаветно защитим социалистическую революцию от буржуазных полчищ.

История развертывает вдохновенныя страницы всемирной борьбы, и железное колесо неуклонно вращается в сторону победы социализма. К оружию, солдаты, крестьяне и рабочие, на защиту очагов Советской власти! На баррикады, под красное знамя! Победим или умрем, но не будем рабами.

В воинских частях и среди рабочих настроение твердое и бодрое. Особое оживление наблюдается в рядах красной гвардии, начавшей спешную мобилизацию всех своих сил и оборонных средств для оказания сопротивления немецкому наступлению.

Письма в редакцию.

На пленарном заседании Совета Раб., Сол. К-р и Казачьих депутатов 22 апр. с. г.—обсуждался вопрос о выборе народных судей и характеристике последних.

От союза кожевников была выставлена моя кандидатура на должность Народнаго судьи,—как члена этого союза.

При обрисовке моей личности один из публики, гр. Погорельский высказался против меня как бывшаго подрядчика и человека, который недобросовестно относился при разсчете с рабочими.

У гр. Погорельскаго по отношению ко мне имеются личные, старые счеты.

Работая в 1916 году с июня по сентябрь по ремонту жел. дор. зданий в г. Алексеевске я состоял компаньоном местнаго рядчика А. Михайленко

С. А. Михайленко, по частному соглашению я работал на ровных паях, но каких нибудь контрактов у нас не было сделано. Я вполне доверял Михайленку. В означенный порядок я внес все свое скромное сбережение; затем, будучи призван в ряды войск я разорился окончательно, ибо компаньон мой А. Михайленко, отказался от всяких сделок со мной, за участие в работе мне последним не было заплачено, и взносы мои также не были мне возвращены.

Я пред'явил иск к Михайленко, и за то, что не дал мое дело вести в суде гр. Погорельскому—он начал мне мстить.

В защиту мою—я скажу только, что рабочие знают меня, как честнаго человека, местная Биржа Труда знает меня, как активнаго работника; Исполнительный комитет С. Р. и С. Депут. гор. Благовещенска знают, что я работал в военной организации.

Вот все, что я могу сказать в защиту моей личности.

Порфирий Андресевич Чех.

Гражданин Редактор.

В опровержение заметки под заглавием „Задержан" помещенной в № 3 Коммунис и для выяснения действительности, прошу напечатать следующее:

Во-первых—убита не модистка, а чулочница; во-вторых—она со мной разошлась не два месяца тому назад, а семь месяцев; в-третьих—что приход мой в день рокового убийства был, что я уйдя из дому, как это делал по обыкновению, утром без десяти минут восемь часов, направился на службу в б. Чуринскую типографию, где начало работ в 8 часов и дойдя к типографии встретил там типографскаго служащаго-вертельщика с переплетнаго отделения, от котораго узнал об убийстве моей жены, а так как жена расходясь со мной присвоила между прочим и мои вещи, о чем мною неоднократно до убийства заявлялось Участковому Комиссару Городской охраны, что может быть подтверждено им, то я как лицо заинтересованное как семейно, так и материально и отправился к месту происшествия, где не смотря на отказ милиционера' охранявшаго вход в помещение в пропуске в таковое, я все-таки по настойчивым требованиям был туда пропущен.

Что касается на сапогах пятен, то таковыя могли оказаться, что не удивительно, потому, что находясь и осматривая тела убитых обойти расплывшуюся по полу кровь не имел надобности и цели не думая, что это именно и послужит единственной против меня уликой, единственной потому что я с 5 часов вечера предыдущаго дня до утра дня, в когда обнаружено убийство я безотлучно находился в своей квартире, что уже подтверждено свидетелями, и я из под стражи освобожден. Для точности нужно отметить, что я был задержан не при первом посещении квартиры убитых, а зайдя туда вторично. Могу еще добавить, что я никогда в жизни не был привлекаем к уголовной ответственности и состою честным тружеником, что может быть подтверждено сослуживцами типографии.

Самуил Эпштейн.

М. г., г. Редактор!

Не откажите через посредство Вашей уважаемой газеты „Коммунист" выразить от имени всех членов союза „Трудовых Артелей", в пользу котораго был дан спектакль в среду, 11 го апреля с. г. (ст. ст.) в помещении Народнаго театра,—и союза „Юных граждан патриотов", устраивающаго этот спектакль,—искр нижайшую благодарность за любезное участие в дивертисменте следующим лицам: г.г. Днепрову, Клин-Чарле, Булатову, Гуте—Гутиной, Карымову и Б. Борину; т. т. гимназистам—музыкантам и, в частности, их капельмейстеру за безплатную игру; коллективам служащих бывших торгов. фирм. И. Я. и К° и Кунст и Альберс. За пожертвованныя ими для лотереи-аллегри вещи (*на сумму сто руб.*) и всем гражданам, посетившим наш спектакль, всем сердечное русское спссибо!

Организатор спектакля Тр. Громов.

P. S На днях в местных газетах будет помещен краткий отчет о спектакле.

Редакторъ-Издатель
Редакционный Коллектив газеты „КОММУНИСТ".

В. Н. СМИРНОВ
(многолѣтняя практика)
к весенним и осенним **экзаменам и переэкзаменовкам готовит и репетирует** в приготов., первый и во всѣ классы всех средн.—учебн. завед. а также на различныя званія. **Вечерние курсы** для **взрослых.** Спеціальность **математика и языки.** Личные переговоры с 10 до 12 дня и с 3 до 8 веч. Графская, 28. Тел. 555. 4

ПРОДАЕТСЯ
подержанный велосипедъ.
Амурская, 186 кв. 9. 45.

Об'явление.

Общим собранием Союза торгово промышленных, конторских и канцелярских служащих, Амурской области 25 сего апреля после длительнаго обсуждения вопросов об оказании материальной поддержки безработным членам Союза ПОСТАНОВЛЕНО: Произвести единовременное 10% отчисление из жалованья за апрель мес. всех служащих членов Союза, каковая мера принята лишь на предмет улучшения материальнаго положения нужающихся безработных, к предстоящему празднику С. Пасхи.

Сбор отчислений и внесений такового в кассу Союза возложенъ на мѣстные коллективы.

Правление со своей стороны просит коллективы к возложенным обязанностям отнестись сочувственно и деньги внести в кассу Союза не позже 2-го мая н. ст. сего года, дабы дать возможность нуждающимся приобрести крайне не обходимое для существования. 44

ПРАВЛЕНИЕ.

Об'явление.

КОМИССАР ФИНАНСОВ.

Финансовый отдел Областного Совета Р. С., и Кр. Депутатов доводит до сведения владельцев сейфов, находящихся въ Сибирском Торговом Банке, что вскрытие таковых, а равно и проверка ихъ ценностей назначены съ 18-го апреля с. г., с 10 часов утра.

Владльцы сейфов, желающие присутствоват при вскрытии, приглашаются въ помещеніе Сибир. Торг. Банка, Американский переулок, к указанному выше времени. Комиссар финансов *П. Лоншаков*

Секретарь *Г. Удовиченко.* 581

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Комиссара Земледѣлія Амурской области.

17 апрѣля 1918 года.

Настоящимъ предлагаю всѣмъ земледѣльцамъ-собственникамъ, проживающимъ какъ въ сбласти, такъ и въ гор. Благовѣщенскѣ въ кратчайшій срокъ не позднѣе 28-15 апрѣля сего года явиться лично по волостямъ для сообщенія свѣдѣній волостнымъ Земельнымъ Комитетамъ о количествѣ земли, орудіяхъ производства и составѣ семьи. Уклоняющіеся отъ сообщеній указанныхъ свѣдѣній будутъ наказаны по всей строгости закона.

Комиссаръ Земледѣлія Амурской области *В. Патрушевъ.*

Об'явление

От Комиссара Охраны Города.

Довожу до сведения всех граждан города Благовещенска, что штемпелевание продовольственных книжек производится рабочим и служащим со всеми членами семейства только в Профессиональных Союзах, всем же остальным гражданам гор. в Союзе Квартиронанимателей и Домовладельцев Большая, быв. Банк Взаимнаго Кредита; а потому убедительно прошу тех граждан, которые не состоят членами Профессион. Союзов не утруждать, как Управление, так и участки Городской Охраны просьбами о штемпелевании продовольственных книжек, записаться в любой Профессиональный Союз или другую какую Общественную организацию, куда потом и обращаться для штемпелевания продовольственных книжек.

Как исключение, штемпелевание продовльственных книжек в Управлении Благовещенской Городской Охраны будет производиться лишь тем гражданам, которые в силу своей старости ли других каких-либо особых причин не могут быть членами ни Профессиональных, ни Общественных организаций. 609

Комиссар Благовещенской Городской Охраны Митин.

Редакция газеты „КОММУНИСТ"

принимает заказы и об'явления.

Об'явление

Комиссара по ликвидации уездной милиции. Довожу до сведения граждан Амурской области, во исполнение воли трудового народа, об'являю немедленно ликвидацию всей уездной милиции, за исключением Благовещенского милиционного управления. Все начальники участков и также милиционеры полагаю считать себя на службе с первого апреля сего года. Лица, почему нибудь не получившие жалованья, обращайтесь в местные совдепы, где и будут удовлетворяться из запасных сумм или особых ассигновок, в виду того, что в городе Благовещенске денег нет по случаю увоза буржуями в Сахалян.

Комиссар по ликвидации уездной милиции **Иван Данкевич.**

Об'явление.

От Финансовой Коллегии.

Всем Коллективам Рабочих и Служащих Национализированных преприятий. Финансовая Коллегия доводит до сведения, что все денежные средства, получаемые от предприятий, должны ежедневно, на другой день, после операций, в нестив Государственный Банк на текущий счет Совдепа Гор. Благовещенска

378 Финансовая Коллегия.

От Комиссара Казначейства

Комиссар Благовещенскаго Казначейства сим напоминает населению гор. Благовещенска и Амурской области о безотлагательном взносе недоимок подходного налога и Государственнаго с городских недвижымых имуществ налога. Заведывающему гор. Финансовой милиции иСоветским Волостным Управлениям, поручается немедленно принять энергичные меры ко взысканию означенных выше налогов с неисправных плательщиков.

376 Комиссар Казначейства **М Тылин.**

Государственный Банк доводит до сведения тех гражданъ у которых при обысках в дни гражданской войны были отобраны золотые и серебряные вещи:

отобранные золотые и серебряные вещи находятся на хранении в Государственном Банке и будут возвращены по принадлежности. Государственный Банк граждан, желающих получить свои вещи обратно, просит представить подробную опись своих вещей с обозначением факсимиле, особых надписей, знаков и т. п. отличительных примет. Означенную опись предварительно пред'явить в юридическую секцию в здании окружного суда. Без разрешения юридической секции вещи не будут выданы. О дне выдачи будет об'явлено особо в „Известиях Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов". 600

Комиссар Государственнаго Банка **Курочкин.**

От Эмиссара лесных операций.

Продажа дров Отдела Городского Хозяйства производится по цене: трехчетвертные лиственичные 23 руб. и сосновые 20 р. погонная сажень. Также продаются тес, плахи, горбыли, гонжи, брак и проч. Производится отпуск дров по ордерам. За справками обращаться в контору уг. Набережной и Станичной ул., позади дома Государственнаго банка. 602

Эмиссар лесных операций А. Варсанович.

Об'явление.

Комиссариат труда доводит до сведения горные коллективы и горняков Амурской области, что 30 апреля сего года в Благовещенске созывается с'езд представителей от горных коллективов и Союзов Амурской, Приморской и Забайкальской областей. Ввиду важности вопросов в связи с золотопромышленностью, кого это будет касаться, прибыть к означенному времени в Благовещенек, имея и соответствующий материал для доклада. 599 Комиссар Труда **Поспелов.**

Об'явление.

Амурский Областной Земельный Комитет

доводит до сведения лиц, из'явивших желание снять в аренду: 1) Земли принадлежавшие причтам церквей гор. Благовещенска и Будундинским, мужскому и женскому монастырям и 2) казенные оброченые статьи, прилегающие к г. Благовещенску, что разсмотрение прошений и сдача (кроме уч. сенокосных) будет производиться начиная с понедельника 15 апреля 1918 г. по новому стилю, в Земельном Комитете. (Вознесенская площадь, здание бывш. Переселенческаго Управления. 516

Комиссар Земельнаго Комитета Амурск. области В. Патрушев.

Об'явление

Финансовая комиссия

доводит до сведения граждан, что контрольная Комиссия по штемпелеванию облигаций Займа Свободы продолжает штемпелевание облигаций в Государствен. банке с 16|3, апр. по 26|13 апреля. При этом предупреждает, что не заштемпелеванные в этот срок облигации Займа Свободы и Казначейские Серии будут считаться недействительными и из обращения будут из'яты. Просим граждан воспользоваться последним сроком. 601

Финансовая Комиссия.

Об'явление.

Комисариата Просвещения.

Многие из учащих запрашивают Комиссариат Просвещения, до кокого времени вести занятия в школах и следует ли по окончании занятий производить испытания.

Ввиду этого Комиссариат Просвещения раз'ясняет всем заведывающим школами Амурск. области, что испытание учащимся по окончании учебнаго сезона должно произвести обязательно в каждой школе, где к тому представится возможность и производиться оно должно по примеру прошлых лет, т. е. с участием 2-х учителей из соседних школ; в отношении же прекращения занятий в текущем году, Комиссариат Просвещения просит продолжит их возможно дольше, в зависимости от местных условий и по взможности прекратить не ранее Пасхи.

Комиссар просвещения **С. Корович.**

Секретарь **А. Пугин.** 533

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ
БИРЖА ТРУДА

БЕЗПЛАТНО

лицам, ищущим труда, находит работу, даетъ им справки и указывает, где в каких местах, в каком количестве и на какую плату требуются рабочие и служащіе разных профессій.

БИРЖА СОСТАВЛЯЕТЪ рабочая партии и артели для строительныхъ и других работ, а также указываются места и работы во всех отраслях промышленности.

Сельско-Хозяйственный отдел при бирже помогает

сельско-хозяйственным рабочим найти работу и оказывает содействие сельским хозяевам в приисканіи нужных им рабочих.

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ или службу при содействии Биржи надо явиться в помещение Биржи и записаться. Ежедневно въ Бирже об'являются все имеющіяся свободныя места и поступившія требования на рабочих; из этих мест лица ищущія труда, могут выбирать наиболее подходящее по указанію Биржи.

ПРИ БИРЖЕ БЕЗПЛАТНО оказывается юридическая помощь всем работающим по найму и ищущим работу через Биржу.

БИРЖА БЕЗПЛАТНО оказывает содействие нанимателям в приисканіи нужных им рабочих и служащих всех профессій. Наниматели могут заявлять свои тербования на рабочих, как лично въ Биржу, так напочте, по телефону и по телеграфу. По получении от нанимателей заявления в Бирже будут немедленно приняты меры к его удовлетворенію.

За задведывающаго Биржей Труда ПИСАРЕВ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА БИРЖИ

открыта ежедневно от 9-ти до 3-х часов дня, кроме праздников.

АДРЕС: Угол. Большой и Американскаго переулка, телеф № 608. Телеграфный адрес: Благовещенск Биржа Труда.

Все профессиональные союзы об'единены в Центральном Бюро, находящемся при Бирже Труда. В Центральное Бюро надлежит обращаться всем товарищам рабочим по делам их профессии, так как все дела по труду будут передаваться президиуму Центральн. Бюро всех профессиональных союзов города Благовещенска. 299

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Амурский Областной Земельный Комитет доводит до сведения всех граждан, подавших заявления и прошения в Земельный Комитет о предоставлении им земли для пахотьбы и сенокоса, что по постановлению 5-го крестьянскаго и казачьего с'езда все земли, находящиеся в пределах волостей поступают в ведение и распоряжение Волостных Земельных Комитетов, и все прошения поданные на эти земли будут разсматриваться и удовлетворяться на местах, т. е. в **Волостных Земельных Комитетах**, куда и должны обращаться заинтересованные лица. Исключение сотовляют только земли причтовые, монастырские и Усть-Зейские оброчные статьи, которые, по постановлению 5-го с'езда находятся в распоряжении Областного Земельнаго Комитета, и все прошения на эти земли будут разсматриваться Областным Земельным Комитетом.

517 Комиссар Земельнаго Комитета: *Патрушев.*

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

омиссара Земледелия 16-го апреля 1918 года.

Комиссар Земледелия Амурской области настоящим доводит до сведения всех граждан Амурской области следующее: посановлением 5-го об'единеннаго С'езда и Крестьян Казаков Амурской области, состоявшагося в городе Благовещенске с 1-го по 10 апреля сего года, со счета Народных Комиссаров Амурской области выделен специальный фонд 600 тысяч рублей для выдачи безпроцентных долгосрочных ссуд крестьянам на обзаведение хозяйств. Пост. Испол. Ком. С. Р., С., К. и К. Д. постановлено: деньги эти распределяются между Волостными Совдепами, которые и выдают ссуду на местах. Прошу всех лиц, подавших прошения о выдаче ссуд в Комиссариат Земледелия, взять таковые в трехдневный срок обратно. Все невзятые, в течение указаннаго срока, прошения будут отосланы в распоряжение Волостных Советов.

Комиссар Земледелия **Патрушев.**

НОВЫЙ КОМИССАР ФИНАНСОВ СОВДЕПА и ЕГО ТОВАРИЩ. Постановлением Областного Совета Р. С. Кр. Депутатов, состоявшимся 13-го апреля с. г. за № 24-и, назначены Комиссаром финансов, гражд. П. І. Лоншаков и его тов. А. И. Шестаков, которым и поручено приступить к работе с 14-го апреля с. г.

Секретарь Финанс. отдела **Удовиченко.**

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Довожу до сведения всех Комиссаров и Граждан, что все дела по оружию переданы Комиссару по оружию Амурской обл. при главном Революционном штабе, Амурская улица, дом Топаза, № 157. А потому за удостоверениями на право ношения и другими справками, касающихся оружия обращаться к выше указанному Комиссару.

Председатель Ликвидационной Комиссии Курносов.

Секретарь (подпись).

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Сим довожу до сведения граждан гор. Благовещенска, что вступив в управление всеми театрами и кино, я намерен из театра, вместо обычнаго зрелища, сделать храм науки и пособие народнаго внешкол. образован., девизом котораго будет всегда

„Учиться и учить".

С своей стороны надеюсь, что все граждане Российской Республики окажут мне поддержку своим посещением этих народных трибун живого слова.

Да здравствует народное образование.

Комиссар просвещения по театральному делу **Е. С. Немировскій.**

Об'явление.

Союз Трудовых Артелей принимает заказы на заготовку дров и разных лесных материалов. А также приглашает лесоплавов пожаловать в управление союза для переговоров о сплаве леса. Угол Зейской и Буссевской дом Клосс. Правление. 550

Об'явление

Настоящим сообщается, что с сего 16-го апреля все мандаты по реквизиции уничтожаются и считаются действительны, выданные следующим лицам: Эмиссару Реквизиционнаго Отдела В. Немировскому и членам Реквизиционнаго отдела: Тучину, Сафокину, Жарикову и Римше.

Комиссар Продовольствия (подписал) **Сюткин.**

Завед. Реквизиционным Отделом **Немировский.**

Секретарь (подписал) **Мухин.**

К сведению гражд. г. Благовещенска

Выдачу суточных согласно декрета Народных Комиссаров с центра прекратить со дня увольнения всем вообще без'исключения, а выдачу пайка прибывшим с фронта произвести со дня прибытия на место за два месяца вперед, прибывшим с фронта и бывшим в тылу-за один месяц, а не бывшим на фронте—не выдавать со дня их увольнения.

За Комиссара Призрения **Палатов.**

Об'явление

Довожу до сведения городское население и пригородных огородников, что в городском питомнике на углу Благовещенской и Северной улиц, открыта продажа: тополя, тепличных цветущих и декоративных растений и огородных семян, от 9 час. утра до 2 час. дня и от 4 час. до 7 час. вечера Заведывающий питомником техник садоводства Амурской области А. С. Плахтин. 590

Г. Благовещенск. Печатано в бывшей типографии „Голос Труда" 29(16) Апреля 1918 года.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru